

Лотос
цвётѣм
поз покровам
ночи

Ван Вигри

18+

Ван Вигри

Лотос цветёт под покровом ночи

«Автор»

2024

Вигри В.

Лотос цветёт под покровом ночи / В. Вигри — «Автор», 2024

Хан Эллен - успешный врач-хирург, работающий в лучшей больнице Сеула. В один вечер его однообразная монотонная жизнь переворачивается с ног на голову, когда он спешит на вызов в провинциальную деревеньку, в которой разразилась эпидемия. Эллен попадает в аварию и перемещается в далекое прошлое, когда Кореей правили императоры. Там он узнает о страшной болезни, которая делает из людей живых мертвецов. Тогда ему придется переступить через себя, свой страх неизвестности и спасти своих близких от угрожающей опасности, от того, кто распространяет эту болезнь, но что-то идёт не по плану. Роман объединяет исторический реализм, мистику и эмоциональную глубину, предлагая читателю путешествие во времени и борьбу с человеческой болью и судьбой.

© Вигри В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава I	8
Глава II	20
Глава III	28
Глава IV	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ван Вигри

Лотос цветёт под покровом ночи

Пролог

1342 год.

Мальчик бежал со всех ног без оглядки по наполненной людьми улице, то и дело врезаюсь и тараня прохожих. В руках он сжимал маленький неприметный мешочек, боясь, что все содержимое рассыплется по всей дороге. Сзади его нагоняли двое мужчин и то и дело кричали «Стой! Держите его!». Мальчик из последних сил заскочил за угол и присел на корточки, чтобы его не увидели, и юркнул за бочки, которые поставили на солнце, а содержимое в нем нагревалось от мучительных солнечных лучей. Мужчины тем временем пробежали мимо него, от чего мальчишка облегченно выдохнул, стараясь перевести дух от длительного бега. Руки его невольно дрожали, но страх, что его поймут, начинал улетучиваться. Он огляделся еще раз, убедился, что никого нет и сел поудобнее, принимая позу лотоса. Тут он вспомнил про мешочек в своих руках, который он сжимал так крепко, что на ладошках остались следы от парчовой ткани. Открыв мешочек, содержимое с неприятным звяком попадало на землю. Мальчик улыбнулся, когда насчитал там около десяти одинаковых железных монет. Быстро собрав все обратно, он встал и, крадучись, побежал через необычно запустелую улицу. Пустота, которая заставила бы кого угодно насторожиться, десятилетнему прохвосту совсем ни о чем не говорила. Окрыленный желанной вырубкой, мальчик уже доходил до последнего дома улицы, как из-за угла выскочил один из мужчин, который гнался за ним, и схватил его за руку, смотря диким и счастливым взглядом. Мальчишка принялся вырываться из сильной и грубой хватки, но тут подоспел и второй. Они оба принялись отбирать мешочек из его рук, а потом играючи перебрасывая его между друг другом, гоняли мальчика туда-обратно.

Он пытался дотянуться до высоко летающего из рук в руки предмета. Мужчины смеялись и улюлюкали, пропуская мимо ушей жалобные тихие стоны разочарования, а после, когда им надоело, они принялись толкать мальчишку, пока он не упадет.

- Посмотри на него, совсем худой и слабый! - говорил первый. Второй подхватил:
- Слабость и худоба не помешали ему украсть у нас пару монет.
- Посмотри, скольких маленький воришка уже успел обчистить!

Мальчик начал хныкать и отбиваться от рук мужчин. и уже был готов заплакать, как из окна выглянула тетка, которой, по-видимому, надоело смотреть это представление, и начала ругать обидчиков. Они показали ей языки, совсем как маленькие дети, и продолжили издеваться над мальчиком. Она фыркнула и скрылась в темноте комнаты, но через минуту уже бежала к ним с палкой в руке, размахивая ей так, что аж пот так и лил с ее широкого лба.

- Негодяи! - грубо выдала она, приближаясь к мужчинам. Те остановились от увлекательного занятия и обратили внимание на девушку. Мальчишка не стал терять времени и ускользнул от обидчиков, спрятавшись за спину тетки, которая тем временем стояла, скрестив руки на груди. - Под окнами чиновничьего дома смеете наводить смуту!

Мужчины начали смеяться до слез, хватаясь за свои животы.

- Идите, куда шли, девушка. Не мешайте наказывать вора за свои проделки. - заявил первый, второй согласился и злорадно ухмыльнулся. Девушка тяжело выдохнула, выпрямилась и посмотрела на невежественных мужчин так, будто они совершили самый тяжелый грех. Гнев постепенно начинал разливаться по всему телу, пробирая до самых кончиков пальцев.

- Ах вы! Ну-ка идите сюда, сейчас вы получите, бездари!

Стук в дверь разбудил парнишку от сна и заставил подскочить с деревянной, уже совсем старой, койки.

- Чанмин, я принёс тебе немного еды. Думаю, что ты проголодался - слышался голос и звук приближающихся шагов. Чанмин юркнул за кровать, не осмеливаясь выглядывать. После того, как незнакомец остановился, парень настороженно выглянул, а после и вовсе выпрыгнул из-за кровати с объятиями. Чанмин не мог разговаривать с самого детства. Когда ему исполнилось 9, его родители погибли, оставив его со старшим братом совсем одних. Это сказалось и на его психике.

- Хван Чанмин, ты не узнал меня? Братец всегда за тобой присматривал, а ты не помнишь даже голоса. - нежно проговорил юноша, приобнимая Хвана, поглаживая того по черным как смоль волосам. - садись, поешь. - Чанмин прошёл через главный зал по скрипучему до ужаса полу. Стены во всем доме уже начали гнить и тепло почти не держали. Казалось, что он развалится от одного прикосновения.

Присев за стол, Хван начал жадно кушать пустой суп, заедая его чёрствым хлебом.

Пока братья трапезничали, к ним заявились гости и во всю колотили в дверь.

- Хангук? Хангук! Ты дома? - кричали снаружи. Чанмин испугался и снова прыгнул на кровать, свалившись с неё с другой стороны, и заполз за неё, чтобы его не было видно. Хван Хангук, брат Чанмина, вскочил из-за стола и подбежал к двери. Через секунду дверь с неприятным скрипом распахивается и младший Хван, который сидел под кроватью и поглядывал на вход, ужаснулся и кожа его покрылась мурашками.

- Хангук, мне птичка нашептала, что твой братец сегодня натворил кое-что. Давай я зайду и мы поговорим? - грубый и хриплый голос отдавался эхом в голове Чанмина, но он сидел тихо и не шевелился, прижав ладошки к ушам. Хангук молча преградил путь мужчине и сурово толкнул его так, что он отшатнулся, попятившись на несколько шагов назад. Чанмин, выглядывая из-за ножки кровати, рассматривал незваных гостей. Приглядевшись, он узнал в двоих из них своих утренних преследователей и его тело неприятно загудело от свежих легких синяков.

- Уйдите или мне придётся вас выпроводить за дверь самому. - голос Хангука не дрогнул, звучал ровно и властно, отражая всю злость в каждом своем слове. Мужчина осмотрел обстановку дома, подумал о чем-то про себя и ушел, одарив Хангука недоверчивым взглядом. Парень выдохнул и присел на пол, закрывая лицо руками от усталости и безысходности.

Наступил вечер. Чанмин сидел на корточках возле камина и грел ладошки. Хангук подошел к нему и крепко обнял, поглаживая по волосам. Затем он начал медленно, но умело заплетать из них косу, вплетая постепенно между прядями ярко-красную ленту.

- Чанмин, мне надо уйти. Тебя надо чем-то кормить и греть. Утром я вернусь. Мы вместе должны уехать отсюда после, иначе эти страшные люди тебя схватят и попытаются избавиться. Никуда не ходи и дверь не открывай! – сказах старший Хван, заканчивая с косой. Он ещё раз обнял брата и поцеловал того в лоб. Не теряя времени он выбежал из дома, схватив какой-то большой бесформенный мешок. Хван уже открыл рот, чтобы сказать, что у них появились деньги, но вспомнил, что у него все отобрали и спасся он чудом, да и вообще он не мог говорить. Вздохнув, Чанмин прыгнул в кровать, заворачиваясь тонким одеяльцем с головой с надеждой, что брат не увидел его слезы огорчения и саморазочарования, когда уходил.

Наступила глубокая ночь. Солнце давно село за горизонт. Свечка, которая освещала тёмную комнату, давно потухла и мрак поглотил все в этой комнате. Хван спал в своей кровати и тихо посапывал, а во сне он катался вместе с братом на лодке, рассматривая глубоко под водой разнообразных речных обитателей. С улицы слышался стук в окно и спустя несколько ударов затих. Чанмин от этого звука проснулся, резко подскочил с кровати и, крадучись, подошел к окну, поглядывая по сторонам. Никого. Хван все ещё был сонный и практически ничего не понимал. Но, тем не менее, это насторожило мальчика, и он решил подойти к двери, прове-

рять через щель, кто же пытается вломиться в дом посреди ночи. Снова никого. Хван лёг на кровать и уже крепко заснул, но через какое-то время, после того не тихого звука, услышал скрип открывшейся двери и шаги. Чанмин чётко различил, что человек не один, их несколько.

- берём этого уродца и бежим!- прошептал один мужчина. Другой подхватил:

- Ну уж нет! Давай покончим с ним сейчас, да поскорее! - третий мужчина так же поддакивал словам первого, и они сошлись в окончательно правильном для них мнении, что надо убить Чанмина, но после. Хван резко подскочил с кровати и в немом шоке вжался в угол, находящегося параллельно от спального места.

- Бери его! - крикнул второй, уже не желая шептаться. Двое подхватили Чанмина, который пытался вырваться из крепкой хватки, и побежали со всех ног в неизвестном Чанмину направлении.

Холод пробирал до костей. Чанмин потерял сознание от испуга, когда его потащили трое мужчин к выходу из его дома, и теперь он лежал в каком-то тёмном, холодном и пропитанном влагой, месте. Конечности отняло, а позвоночник и рёбра болели до такой степени, что невозможно было подняться и вообще воспроизвести какое-либо движение. Хван протяжно застонал от боли и попытался хотя бы что-то сделать, но тут же понял, что это бесполезно. Руки и ноги были прикованы тяжёлыми железными кандалами, которые очень давили на конечности. Чанмин задрожал от страха. Одна мысль о том, что с ним будут делать, вызывало рвотный рефлекс. В глубоком мраке послышался смех, разрезающий тишину.

- Этот Чанмин будет у нас вместо собаки, все равно немой. Даже на помощь позвать не сможет. Ха-ха-ха - слова о Чанмине выходили изо рта мужчины с издёвкой и высокомерием, а другие мужчины с ним соглашались во всем, видимо были хорошими друзьями, раз решились на преступление вместе. Когда мужчины вошли в помещение, оно озарилось светом фонарей, которые зажгёт второй, оказавшись здесь. Подвал. Теперь все встало на свои места. Чанмин не был настолько глуп, чтобы не догадаться куда его привели. Сыро, тесно и холодно - все то, что должно было быть в подвале, тут. Третий поправил свой воротник и подошёл к Чанмину, взяв того за подбородок, внимательно рассматривая.

- Хван Чанмин... Давно проснулся? Принести тебе чай? - шутливо проговорил мужчина и, не дожидаясь ответа, ударил кулаком по лицу со всей силы. Хван упал не в силах подняться. Всё в глазах плыло и кружилось. Десятилетний ребенок бы не выдержал и одного удара от взрослого мужчины, но после первого и последовали другие, более болезненные, чем первый. Трое начали безудержно хохотать и избивать беспомощно лежащего Чанмина.

Кровь струилась из ушей, носа и рта, а тело Хвана было все в синяках и ссадинах. Половина рёбер переломаны от многочисленных ударов, а руки и ноги гудели от железных оков, что крепко держали его и сильно натирали от каждого резкого движения. После получаса таких адских мучений, которые ему преподнесли вместе с грубыми и бранными словами, Чанмин не выдержал и от последнего пинка по позвоночнику, безжизненно свалился на холодный пол. Цепи его уже не держали, а конечности не отнимало, кровь не текла ручьём и его никто не ругал последними словами. Наступило чувство облегчения, с которым Чанмин ушел из этого жестокого мира к своим родителям.

Глава I

- Уважаемые, операция прошла успешна, можете выдохнуть. - такая обыденная фраза, успевшая вьестись Эллену, звучала для остальных людей благословением, знаком свыше. После этой фразы родственники и друзья бежали поздравлять пациента и вручать подарки. Эллен всегда радовался за такие семьи и немного завидовал одновременно. Он мог понять дружескую заботу, но заботу родственника – никогда. А все потому, что его родители ещё в детстве оставили его на попечительство бабушке и дедушке, которые открыли свой маленький бизнес на настойках от всех болезней. Родители разъезжали по деревням и продавали по невысоким ценам одежду старшему поколению. Но, к несчастью для всей семьи, они попали в страшную аварию, когда решили обогнать на своей развалюхе другую машин. Им навстречу выехал грузовик и врезался со всей скорости в машину родителей Эллена. Оплакивала их вся деревня. Эллен был ещё маленький и ничего не понимал. Поэтому после похорон продолжил жить обычной жизнью, потому что совсем не знал своих родителей. Большим шоком стало то, что его любимые бабушка и дедушка скончались одна за другим так скоро. После смерти родителей Эллена, его бабушка слегла и больше не вставала до самой своей смерти. Это случилось через три года. А ещё через двенадцать лет его дедушка ушёл из жизни вслед за бабушкой. Так у Хан Эллена осталась только вера в лучшее будущее и разбитое сердце.

Возвращаясь к моменту, когда Эллен вышел из операционной и сообщил о радостной новости. Он оглянулся по сторонам и, убедившись, что больше никто не ждёт момента, чтобы провести пациента, пошёл в сторону своего кабинета, попутно снимая перчатки и больничную маску, в которой было так трудно дышать. Вот он подходит к своему кабинету и уже мечтает об удобном кресле, на котором забываешь о всех своих проблемах после пяти часовой операции. Внезапно на него налетает мужчина начинает взлохмачивать его волосы и передразнивать недовольные причитания. Это был Чу Тэген – хороший друг Эллена. Он учился с ним в университете и стажировался в свои годы тоже с ним в одной больнице. Как можно было догадаться, они стали друзьями-неразлучниками, часто зависли друг у друга в выходные дни, если они совпадали(это было крайне редко).

Эллен скинул с себя Тэгена и недовольно уставился на него.

- Когда ты начнёшь вести себя как мужчина? Тебе скоро тридцать, а ведёшь себя так, будто тебе все ещё десять.

В ответ на бурчание Хана, Тэген только посмеялся и ответил: «Веселью все возрасты покорны», а после убежал в свой кабинет в другом конце коридора. Мужчина не раз замечал подобное поведение со стороны друга и все время удивлялся, как в тридцати летнем мужчине удаётся сохранять энергию в моменты впадения в детство. Зайдя в кабинет, Эллен повалил в свое кресло и прикрыл глаза от усталости. Его с головой накрыло приятное наслаждение после трудного рабочего дня. Около пяти минут он просидел в таком положении, а после неторопливо снял больничную одежду. Собрал свои вещи и вышел. Вот и закончился очередной день хирурга.

- Тетушка, ключи оставлю на столе. - кинул вслед старушке Эллен, когда выходил из больницы. Та махнула рукой и продолжила намывать полы возле своего рабочего места.

Эллен шёл по тротуару вдоль дорог и тихо напевал неизвестную ему песню, разглядывая вокруг вьёвшиеся неоновые вывески на зданиях большого Сеула. Мимо него проходили люди, шумели машины, город заполняло разговорами людей. На площадках резвились дети, а в парках гуляли молодые пары, старушки с собачонками проходили мимо, одна из старушек громко зазывала непослушного питомца к себе, чтобы не лез под ноги людям. Свежий прохладный ветерок колыхал листву деревьев, под гонял упавшие листья и выброшенный на дорогу мусор. Нерушимая гармония города неспешно провожала людские жизни день за днем.

Мужчина устало вздохнул. При одной мысли, что та гармония ускользнет от него на следующий день, тяжкий груз ввалился на плечи Эллена, когда ему надо будет снова вставать рано утром и идти на работу бороться за жизни десятка людей. Хан краем глаза увидел свободную скамью и решил, что немного посидит и продлит свою прогулку до дома.

Усевшись на скамье, Эллен положил свою сумку рядом и прикрыл глаза, прильнув головой к деревянной спинке. Мимо промчался мотоцикл, за ним спортивная машина. Громкий звук мотора раздался эхом в ушах. Все мысли сбились и мужчина открыл глаза, недовольно сморщив нос. Он был готов стерпеть любой шум, но не громкие рыки машин, от которых кружилась голова. Тут раздался звонок мобильного телефона Эллена. Он достал его из кармана пальто и приложил к уху. На другом конце слышался грубый мужской голос. Это был главный врач. На часах было около десяти часов вечера. Что могло ему понадобиться в такой поздний час?

- Алло, Хан Эллен? Не спишь еще?

Эллен откашлялся и наконец ответил:

- Нет, я недавно закончил работу. Что-то случилось?

- Нет, ничего особенного. Я хотел узнать, Чу Тэген получил мой приказ? Его должны завтра перевести в отделение больницы в деревне. Там в последнее время совсем не хватает рук.

- Да, он должен был уже получить, но при мне Тэген не упоминал об этом. Возможно, он ещё думает, подписать согласие или нет. - как на автомате выдал Эллен. Мужчина в трубке помолчал с минуту.

- Хорошо, напомните ему ещё раз. Хорошего вам вечера, Хан Эллен. Я доверяю его перевод вам.

За словами главврача последовали гудки, оповещающий о сбросе вызова. Ещё одна дополнительная работа свалилась на плечи Хан Эллена. Сложно быть главным помощником главврача и одновременно с этим заниматься пациентами. Но что поделаешь? Он сам выбрал эту участь, когда торопился подняться по карьерной лестнице. Все же Хан надеется, что скоро пост главного врача перейдёт к нему и уже не придется выполнять разные поручения, а сосредоточиться на одном – управлении больницей. А пока пора идти домой. Завтра Эллену предстоит выполнить много работы.

Зайдя домой, Эллен первым делом снял ботинки, повесил пальто. Следом он прошёл в гостиную, где улегся на мягкий диван и включил телевизор. Показывали сравнительно одно и то же: мир моды, выход очередного нового сериала, скандал звёзд и многое другое. Эллен оставил программу с сериалом. Через несколько минут его веки начали тяжелеть, глаза закрываться. Хан задремал. Вдруг зазвонил телефон, на экране высветился номер главврача. Эллен вскочил с дивана, оглядывая гостиную в поисках создателя шума. Встав с дивана, он подошёл к телефону и взял трубку. «уже поздно, что случилось?» - раздражённо вымолвил Эллен, недовольный своим скорым пробуждением ото сна. На другом конце слышался обеспокоенный, напуганный голос мужчины.

- Я понимаю, что ты только закончил свою смену, но здесь чрезвычайная ситуация. Больше девяноста процентов жителей деревни заразились неопознанной болезнью. Им срочно нужна помощь хирургов. Остальное расскажу на месте. К одиннадцати часам быть у меня в кабинете.

Эллен пулей выбежал из дома: схватил верхнюю одежду, надел обувь и побежал к лифту. По дороге он надел пальто и шарф, одновременно пытался выровнять дыхание, так как до лифта ещё надо было добежать мимо десятка дверей. Чтобы добежать от дома до больницы Эллену требовалось около десяти минут. На часах показывало без пятнадцати одиннадцать. Времени было ещё достаточно. Но Хан не хотел сбавлять шаг. На пути к светофору Эллен так спешил, что не заметил прохожего, идущего напрямик. Он столкнулся с ним так, что тот отшат-

нул, выпучив недобро глаза на Эллена. Мужчина посмотрел на него и как можно громче извинился, так как на улице было очень шумно. Прохожий помахал рукой и второпях ушел, оставляя Эллена стоять на дороге. На часах уже было около пятидесяти минут. Он махнул рукой и поспешил дальше. Впереди Хан увидел загоревшийся красный свет светофора. Эллен устремился вперед, переходя на бег. Он так спешил, что не заметил, как светофор начал мигать, оповещая пешеходов остановиться и подождать, когда загорится зелёный снова. Когда зелёный свет замигал, идти назад было уже бессмысленно. Он побежал на загоревшийся внезапно красный свет и не заметил машину, которая мчится прямо на Эллена. Все произошло за какую-то ничтожную секунду. Мужчина не успел опомниться от удара, как уже лежал на асфальте. Со всех сторон раздались испуганные крики людей и плач маленьких детей, за ставших эту картину. Из-за шокового состояния он не чувствовал боль, не мог нормально мыслить и вдуматься о случившемся с ним. Голова его кружилась, перед глазами все плыло. Он попытался встать, но ничего не получилось. Удар пришёлся не только по голове, но и по всему телу. Только через какие-то пол минуты мужчина начал ощущать пронзающую боль во всем теле. По асфальту стала простираться тёмно-бордовая кровь. Эллен испустил измученный болезненный стон, сжав со всей силы кулаки. К нему в этот момент подбежал мужчина и упал на колени. Эллен узнал в его очертаниях прохожего, которого он не специально толкнул плечом, когда спешил в больницу. На лице Эллена искажилось отчаянно выражение лица. Неужели из-за этого стоило переходить к крайности и убивать человека. Мужчина начал трясти Эллена и кричать. Чтобы тот не закрывал глаза и слушал его. Параллельно с этим он звал на помощь и просил вызвать скорую, но Хан не мог разобрать его вопли. Веки начали тяжелеть, разум уходить далеко-далеко. Единственное, что смог разобрать в последний момент, было тихое «прошу меня, прости. Я спасу тебя». Затем Эллен погрузился в глубокий долговременный сон.

Эллену снится сон. Очень странный и одновременно волшебный. Эллен шёл по пустой улице. Вокруг не было ни души. Высокие небоскрёбы словно заслоняли солнце, погружая все во мрак. Эллен не знал, куда идёт и с какой целью. Его что-то манило, звало вперёд. Он шел и шел, и шел, пока не добрался до конца города и только тогда понял, что солнце заслоняли не небоскребы, а огромный бутон лотоса, из-за которого пробивались тускнеющие красные лучи. Возле мужчины зажурчали ручьи, превращаясь в одно большое озеро. Из его вод поднимались вверх стебли, которые тут же перерастали в лотосы разнообразных цветов. Эллен, как по команде, шагнул в воду и тут же от водной ряби стали расползаться чернеющие волны. Мужчина, до этого приходивший в приподнятом настроении, испуганно отдернул ногу, опомнившись, как ото сна. Озеро в мгновение ока почернело, а лотосы приняли алый цвет и из их бутонов роем вылетели мотыльки, направляющиеся стремительно к Эллену. Мужчина на секунду остолбенел, но после сорвался с места и побежал обратно в город. Только его там уже не было. На месте города стоял высокий дворец из мрамора и фарфора. Эллен остановился на против лестницы и мотыльки тут же подхватили его, унося по ступенькам внутрь. Страх, затмевавший его, улетучился так же, как город. Вместо него пришло недоумение и восхищение одновременно. Когда мотыльки донесли Эллена до самого верха, они разлетелись в разные стороны и, врезавшись в белоснежные колонны, растворялись в воздухе. Хан не мог поверить своим глазам. Все это казалось таким настоящим, что он не хотел просыпаться. В его ушах зазвенел металл, задребезжали колонны и перед Элленом возникло тусклое очертания человекоподобного существа. Это что-то нельзя было назвать человеком. Хотя оно ходило прямо, на двух ногах, слышало и видело, но руки, а точнее лапы и чёрные глаза говорили об обратном. В общем, он не мог разобрать, одно это существо, или собрано, как пазл, из нескольких видов.

- Хан Эллен. То, что страшная болезнь вспыхнула в деревне – не случайно. Эта ужасная напасть скоро дойдет и до твоего родного города, до твоих друзей и коллег. Хотя последними тебя шантажировать, вероятно, не получится.

Эллен хотел перебить неимоверно странную речь, но существо приложило свою лапу к его рту, остановив поток возмущенных слов. Как бы он ни старался, разлепить губы он не мог и поэтому у него выходило только мычание, сопровождающееся хаотичными жестикациями.

- Человек, не смей перебивать. Ты умрёшь в ту же секунду, как посмеешь это сделать. Не заставляй меня сомневаться в своём выборе. Ты, именно ты, обязан спасти себя и свой город. Я расскажу тебе историю возникновения той ужасной болезни. Мы, духи, мчащиеся сквозь года, знаем все, от корки до корки.-существо взмахнуло рукой и перед Элленом возник образ маленького мальчика в залатанной старой одежде. Мужчина оступился, упав на пол. Существо насупилось и вторым взмахом руки поставило его обратно. - Присмотрись. Что ты видишь на его лице. - оно обратилось к Эллену, указывая ему на мальчика. Эллен неуверенно, с подозрением, подошёл к нему и взглянул прямо в глаза, наклонившись так, чтобы их лица был на одном уровне.

- Он будто очень сильно страдает. Что с ним? - Эллен был рад, что может снова говорить.-И что вообще происходит? Разве такими должны быть сны после смерти? Я правда умер?

Существо закатило глаза и толкнуло его, опрокидывая на внезапно возникший откуда-то стул. К удивлению, он был самым обычным и никак не вписывался в атмосферу торжества и величия. Правда ремни, скрутившие его, были доработкой таинственного существа.

- Это что, стул из моей квартиры?

- Замолчи, иначе умрёшь уже сейчас. - огрызнулось существо. - Я продолжу. Ты прав, мальчик страдает. Умер трагичной смертью и обернулся духом, несущим за собой тысячи, десятки, сотни тысяч смертей. Из-за него ты умрёшь в прошлом и умер в будущем. А теперь я ухожу. Запомни его, запомни то, что он сделает, запомни, что тебе надо спасти свою шкуру и город, где твоя шкура через три месяца будет погребена вместе с телами твоих друзей на городском кладбище. До встречи в прошлом.

В миг все пропадает, рассыпается на миллионы осколков и Эллен падает в пустоту, которая пожирает его, унося с собой в мир, неизведанный ему.

- Скажи спасибо, что я тебя не сожгла. - напоследок крикнуло существо в пустоту, возникнув над чернотой в облики пожилой дамы. На этом сон мужчины оборвался.

Эллен приоткрыл ещё тяжёлые веки и взглянул вокруг. Место, в котором должен был проснуться мужчина, оказалось совсем не таким. Вместо ламп в больнице помещение освещал тусклый свет свечи. Стоя в подсвечнике на деревянном столе, она догорала. Капли воска скапывались по подсвечнику на стол. На нем была уже целая лужа застывшего воска. Эллен лежал на совсем старой койке. Матрас представлял из себя ткань, набитую перьями. Хан ощущал это своей спиной. Вместо одеяла его укрывала тонкая парчовая простыня. Видимо, хозяин этого дома совсем нищий, раз вместо нормального освещения у него свечи, а вместо кровати доска с простынями и матрасом из перьев.

Эллен приподнялся и оглядел комнату ещё раз. Он пытался вспомнить сон, снившийся ему, но вспомнил только ощущение падения и чувство долга, которое, возможно, преследовало его весь сон и осталось с ним после его пробуждения. Он заметил на столе возле свечи обтесанную каменную статуэтку, - будда. Возле стола стоял стул, а на нем висела одежда. Эллен только сейчас понял, что сидит в одной нижней рубашке и штанах белого цвета... На стенах слева от койки висели шкафы из тёмного дуба. Они были старые, как все в этой комнате, и дверцы, висевшие на честном слове, не закрывались. На этом ока все. В комнате было мало вещей, но некуда было разбежаться при всем этом. Она была маленькая, будто коморка. Эллен встал и, надев свои одежды. Направился в одну из дверей. Их было две. За одной дверью была кухня намного просторнее, чем комнатка, где проснулся Хан; за другой дверью оказался выход на улицу.

Палило солнце, ослепляя своими лучами заспанные глаза Эллена. Домик оказался на берегу реки. Вокруг не было ничего больше. Только поля, холмы и стена, виднеющаяся далеко-

далеко. Это, по видимому, была какая-то крепость. И все же, вопрос, который волновал мужчину с самого его пробуждения, оставался нераскрытым - где он оказался. Ещё недавно он валялся на асфальте в крови, распластавшись по всей дороге. Сейчас же он очутился в совсем неизвестном ему месте. Живой, нет ни единой царапины на его белоснежной коже. Он не знает ни где он, ни как сюда попал, ни кто его сюда приволок. Ни-че-го. Эллен постоял на свежем воздухе, вдохнул полной грудью, приводя мысли в порядок, и зашёл обратно в дом. Он задумал найти что-нибудь, что бы подсказало ему в какой беспросветной дыре он находится. В шкафах возле койки были какие-то ткани, свечи и маленький швейный набор. Кроме всего этого добра Эллен заметил на столе очертания посторонних вещей, которые он не разглядел в первый раз. Хан поспешил открыть окно и впустить солнечный свет и свежий поток тёплого воздуха в пропахший застаревшим затхлым запахом гниющих стен и пола. «так лучше» - подумал про себя мужчина и оглядел все вокруг при свете палящего солнца. На столе, помимо статуэтки Будды и свеч, стояли чашка с неизвестной жидкостью и блюдо с хлебом. На мякоти хлеба образовалась плесень, которая успела распространиться до корочки. От него исходил ужасный смрад, но при всем этом он был откусан, причём сравнительно недавно. И откусан он был вместе с плесенью. При одной мысли, что хоть маленький кусочек мог попасть в желудок Эллена, у него начинало бурлить в животе.

Мысли о еде заставили Эллена серьёзно задуматься о походе в сторону каменной стены, которую он видел вдалеке несколько минут назад. Если она там есть, значит, её кто-то возвел. А если её кто-то возвел - там есть цивилизация. Хан решил как можно скорее отправиться туда и поискать помощь. Он отошёл к двери, оглядел ещё раз внимательно комнату и вышел за дверь. Через секунду он вернулся обратно и подошёл к столу. Под ним лежал ящик. Как Эллен мог его не заметить, ведь он стоял на видном месте все это время! Ящик ничего не скрывало. Эллен поколебался секунду, потом все же открыл его. Мужчина очень удивился, когда увидел в ящике железные монеты, сцепленные вместе верёвкой. Это были монеты, которые ещё имели свою цену в годы Чосона (в XIV-XIX Южная Корея имела титул Корейской империей и называлась Чосоном, которым правила на тот момент династия Ли). Эллен долго крутил связку в руках, пока не бросил её обратно в ящик и не закрыл его, задвинув далеко под стол. На этот раз Хан правда ушёл и не забыл даже закрыть за собой дверь, задвинув ставень. Эллен и в этот раз убедился – таких способов запереть дверь не было ни у кого даже самых бедных домах (двери либо отсутствовали, либо они никоим образом не запирались). «В какое же место я попал...» - только и мог думать Эллен. С мыслью о том, что он, возможно, каким-то волшебным, необычайным образом попал в ту ещё пропасть, заставляла его внутренне содрогаться.

Путь до стены, которую Эллен видел вдалеке, составлял примерно двадцать-тридцати минут. Мужчина точно не знал и не считал, но по ощущениям и внутренним подсказкам он прикинул примерно это число. Когда Эллен уже был рядом с таинственным сооружением, он сразу догадался, что это был огорожен не просто чей-то участок с большим домом, а целое поселение с многочисленными одноэтажными домами. Все они были выстроены по примеру тех строений, которые были в моде в прошлых веках. Эллен даже вспомнил название таких домов, - ханок. Это были треугольные крыши, похожие на чешую драконов, деревянные основания сочетались с вырезными дверьми, расположенными по периметру внутренних частей «П» образных строений. Дома друг от друга отличались только двором, который был оставлен кустарниками, тропинками из каменной или деревянной плиты. Если человек жил в достатке, с большой семьёй и десятками рабов, то и двор выглядел довольно прилично и богато. Если в ханок жил нищий, денег почти не хватало и рабов можно было перечитать на пальцах – тут и говорить нечего.

Эллен вошёл в поселение через арку, будто вырезанную в каменной стене. На него в тот же миг пыхнула какофония оживленного селения. Все они были одеты в национальные костюмы. Хан заметил у большей части мужчин длинные волосы, которые были заплетены в

пучки и поверх пучка надевались полупрозрачные шляпы. Женщины расхаживали по улицам не в привычном современном человеку наряде. Верхняя часть так называемой рубахи была удлинена, а причёска и вовсе отличалась от той, что делают актёрам в исторических сериалах. Чем глубже Эллен заходил в посёлок, тем больше становилось народу и больше глаз были обращены на него. Здесь все друг друга знали, и приход нового человека мог раззадорить людское любопытство. Но, как бы деревенским жителям не было любопытно, разговаривать с чужеземцем не хотели многие. Эллен пытался заговорить с женщиной, шедшей куда-то с тяжёлой повозкой, нагруженной сеном и плетёнными корзинами, но тот отмахнулся и сказал, а точнее пробурчал под нос, что ему некогда возиться со странниками и ушел, прибавил ходу, несмотря на тяжеленную повозку. Затем он попытался начать разговор с молодой девушкой, которая сидела возле ограды на бревне. Но и она не пожелала даже слово молвить: вся сжалась, голову опустила и убежала за ограду. Видимо, домой. Эллен, совсем отчаявшись, вздохнул. Вдруг ему в голову пришла мысль, а не снимают ли тут сериал. Может, он пришёл сюда зря, так как мешает работать людям. Оглядевшись, Эллен не заметил ни одной камеры в округе. Возможно, съёмки проходят где-нибудь в другой месте. «Но почему эти люди продолжают делать вид, будто они правда жители далёкого прошлого» - подумал Эллен. Нет. Назад он не вернется. Вместо того, чтобы ждать часа, пока съёмки закончатся, Эллен решил зайти в какой-нибудь дом типа гостиницы или чайная, дабы поговорить с человеком, которого бы удалось «отодрать» от работы. Именно «отодрать», потому что на улице этих работяг не получится отвлечь от своих «жизненно важных дел». Такое место как раз нашлось тогда, когда Хан об этом подумал. Двухэтажное строение, похожее на кофейню, располагалось посреди улицы, разделявшее прямую дорогу, где разделились в две противоположные стороны. Это была главная улица. О вытопанной земле шли люди разных возрастов и полов, в яркой щегольской одежде. По среди дороги разъезжали повозки, запряженные лошадьми. У Эллена не хватало слов, чтобы описать чувство, которое он испытывал, когда слился с атмосферой стародавнего мира, словно он попал в далёкое прошлое с королями, императорами, дворянами и крестьянами. Мужчина шел не спеша по обочине - если край нескончаемый широкой дороги можно назвать таким образом - и разглядывал все вокруг, поворачивая головой в разные стороны так, что можно было подумать, будто она скоро оторвется.

Наконец Эллен преодолел длинную улицу и добрался до так называемой кофейни. Над входом висела деревянная вывеска, на которой было вырезано слово из иероглифов – ханчи. Такие иероглифы он видел в документальных фильмах. Хан был хорошо знаком со словом. Написанное слово на вывеске означало «Чайная». Это был своего рода ресторанчик или кофейня, в которой люди узнавали про все сплетни поселения. Если бы Эллен был далекий путешественник, первым делом он зашёл бы именно в подобное место, дабы разузнать про место больше. Мужчина поднялся по ступенькам и вошёл в чайную. В нос ударил кисло-сладкий аромат, отдалённо напоминающий запах зелёного чая с лимоном, который так сильно нравился его бабушке. Эллен глубоко вдохнул приятный аромат. Тут к нему подошёл слуга. Мужчина лет двадцати пяти был одет в свободную неприметную одежду. На поясе был повязан фартук, а на голове – небрежная странная шапочка, напоминающая поварской колпак, уменьшенный вдвое. На лице его играла заискивающая улыбка. Он обратился к Эллену со странным акцентом:

- Что пожелаете, господин? Мест много.

- Нет, мне не нужна еда. Я не подрабатываю на съемах. Можно поинтересоваться, уважаемый?

- Конечно, конечно, садитесь пожалуйста, я все вам расскажу, покажу и направлю куда нужно. - как будто расслышал половину слов, проговорил слуга и проводил Эллена за столик.

- Вы ведь не местный, да? Очень странно вы разговариваете. Корейский и одновременно не корейский!

- Как я разговариваю? Да, в прочем, не важно. Вы скажите, где я оказался. Недавно только попал в аварию, очухаться до конца не успел, как нашёл себя в старом полуразваленном домике возле реки.

Слуга вылутился на Эллена. Будто увидел привидение и отступил от него на два шага, но продолжал улыбаться, но уже с некоторой неловкостью.

- Вы, говорите, пришли из полуразваленном доме возле реки... Очень приятно познакомиться с нашим новым соседом. А оказались вы в деревне Хахо. Откуда вы прибыли, Господин?

Эллен ненадолго завис, переваривая услышанное, а после поднял настороженно взгляд на слугу, который, увидев реакцию Хана, весь сжался и побледнел.

- Господин, извините за вопрос, не говорите управляющему. Он меня выпорет и не будет выпускать из чулана два дня. А мне семью кормить надо, у меня четверо ребятишек и...

- Достаточно, - перебил Хан слугу. - скажи, какой сейчас год?

Слуга посмотрел на Эллена взволнованным и потеряны взором и также неуверенно пробубнил:

- Да вы не знаете? На дворе 1392 год, если не ошибаюсь.

Эллен опешил от такого заявления, но после подскочил и стукнул со злостью по столу.

- Какой год? С какой целью ты мне врешь? Может, это ты меня и притащил сюда? - прокричал раздражённо Хан. Слуга согнулся в три погибели и стал умолять Эллена его просить и не рассказывать хозяину про его оплошность. Мужчина уже успокоился и устался на молящего о прощения слугу. Боковым зрением он заметил на себе несколько пар глаз, уставленных на него. Он тут же попросил подняться слугу с пола и схватил за руки. Тот с дрожащими конечности встал с пола и больше не смел поднять глаз. Через несколько секунд рядом с ними оказался толстый мужчина с редкой и короткой бородой, которую он постоянно поглаживал своей пухленькой рукой. Он уставился на Эллена, рассматривая его сверху вниз высокомерный взглядом.

- Зачем вы моего раба отчитываете? Что он на этот раз натворил.

Эллен тут же повернулся к этому мужчине с надеждой, что хотя бы он сможет отнестись к его проблеме серьезно, а слуга ещё больше согнулся от очевидного страха.

- Отлично, что вы здесь. Скажите, какой сейчас год? Он, наверняка, меня обманывает, чтоб ему провалиться.

Мужчина ещё раз обвел его взглядом и усмехнулся, присаживаясь на скамью напротив Эллена.

- Из какой же вы страны к нам прибыли и как долго шли, что не знаете, какой сейчас год, когда в нашем государстве итак одни волнения происходят. Жить невозможно.

- Вы скажете или нет?

- Так вам слуга уже сказал. Чего вы хотите? -неожиданно позади послышался женский голос. Эллен обернулся и увидел перед собой женщину с высокой причёской. Она смотрела на него то ли с усмешкой, то ли со скрыты презрением.

- Вы тоже любитель пошутить?

- Да как бы не так! Я вам на полном серьёзе говорю. Что вы никак вразумить не можете?

Эллен от усталости закрыл глаза в попытках привести мысли в порядок. У него начинала болеть голова от всего этого. Так что он просто растолкал всех и стремительно вышел из заведения, направившись в неизвестном никому направлении.

Эллен шёл куда глядят глаза, не замечая ничего вокруг. Внутри себя он ощущал пустоту, отчаяние. Он хотел кричать и одновременно замолчать на век. Все его мысли спутались. Это было в новинку мужчине, прожившему на свете тридцать лет, привыкшему жить в жестокой реальности, где его везде и всюду преследует смерть, ошпаривая спину своим тонким дыханием. Как он оказался в четырнадцатом веке всего за несколько мгновений. Кто подскажет

ему, что дальше делать? Что надо сделать Эллину, чтобы прекратить этот кавардак в его жизни и вернуться к своей обычной работе? Все вопросы, сказанные и не сказанные, вырывались из уст Эллена тихим беспокойный шёпотом. Прохожие оборачивались на сторбленную дрожащую фигуру и перекрещивались с недовольным бурчанием: «Когда всех сумасшедших вывезут отсюда...». Хан, услышав, что про него начинают пускать слухи, попытался успокоиться. И у него это почти получилось. Эллиен выпрямился и сделал глубокий вдох. Теперь ему лучше, но проблема осталась нерешенной. Мужчина только сейчас почувствовал, как в животе его неприятно сводит. Солнце уже садилось, а Эллиен не съел ни крошки. Когда он находился в чайной, краем глаза заметил на соседнем столе пару монет, похожих на те, что он видел в ящике. Эллиен не знал, правильно ли он поступает, ведь обворовывать хозяина дома не очень хочется, но с голоду помирать тоже. Поэтому Эллиен решил первым делом сходить за монетами и подкрепиться, а после уже разбираться, что здесь происходит.

Улицы понемногу пустели. Солнце уже почти зашло за горизонт, поэтому становилось холоднее обычного. Эллиен все ещё шёл по главной улице и разглядывал дома, расположенные чуть ли не друг на друге. Тут послышался нечленораздельный женский крик. Если прислушаться, можно разобрать пару бранных слов. Звук исходил из-за каменной ограды. Это единственное поместье, которое было скрыто от всей деревни. Видимо, там жила самая богатая семья. Эллиен решил подойти и послушать, что там происходит. Из-за ограды разносились вопли молодой девушки и женщины, видимо, её матери.

- Чертовка! Я тебе покажу, как шляться по всему поселку да с мужчинами заигрывать! Да ты... Ты... Профурсетка! Вот ты кто! А-ну, иди сюда, получишь у меня!

Лишь изредка Эллиен слышал тоненький голосок девушки. Тут ворота открываются и Хан отскакивает от ограды на два метра так, что чуть не таранил мужчину, как раз шедшего возле него. Пожилая женщина, выглянувшая из-за ворот, метнула свой тигриный взгляд на Эллена и накупила ещё больше.

- А ты, что тут делаешь? Зевака, подслушиваешь? Пошёл-ка ты вон, пока я не позвала своего мужа. - прямолинейно выдала женщина.

Мужчина поднял руки и отошёл ещё на два метра с выражением «сдаюсь!» на лице. Женщина только хмыкнула и поковыляла прочь. На Эллена все это время поглядывала из-за угла молодая девушка с пристыженным видом. Хан с неловкостью в поклоне извинился и быстрыми шагами побрел прочь.

Дорога обратно заняла меньше времени, чем думал Эллиен. Вот он уже зашёл в дом и упал на койку, закрыв лицо руками, впадая в раздумья. Полежав несколько минут, он поднялся с койки и присел на старый скрипучий пол, доставая из под стола ящик с монетами. Эллиен развязал верёвку и положил к себе в карман на рубаше пару монет. Внезапно сзади послышался шорох: что-то зашевелилось. Эллиен насторожился, боясь пошевелинуться. Ему в спину подуло холодом, пробирающимся через одежду. Эллиен проворно развернулся, схватил ящик и принял угрожающую стойку, замахнувшись деревянным предметом. Перед Эллином предстал с виду молодой парень в чёрных одеждах. Длинные густые волосы падали с плеч, касаясь груди. На затылке проглядывал пучок волос, закрепленных черной тканью. От одного его вида веяло такой опасностью, которую Эллиен не чувствовал никогда. Видимо, все сегодня будет для него большим сюрпризом. Парень смотрел на Хана, ни на минуту не отрывая взгляда. Он будто заглядывал в душу, от чего его лицо становилось все мрачнее и мрачнее. Эллиен отошёл на один шаг и закричал:

- Ни шагу больше! Иначе кину эту коробку, мало не покажется!

Гость даже глазом не повел, стал подходить ближе, от чего у Эллена от безысходности и растерянности забегали глаза. Незнакомец внезапно налетел на Эллена. Мужчина закрыл руками голову, готовясь к худшему исходу, но незнакомец растворился в воздухе, оставляя после себя мельчайших крупички красной пыли, которая мгновенно осела на поверхности

мебели, пола и Эллене. Хан вылетел из дома так быстро, как только мог, попутно откашливаясь от пыли, которую он успел вдохнуть. У него от не останавливающегося кашля слезились глаза и горело горло, будто Эллен съел перец чили. Он еле добрался до реки, протекающей рядом с домом, опустился на колени и стал промывать глаза и прочищать горло. Выплывая остатки речной воды обратно наружу. После не запланированных водных процедур Хан обернулся на открытую дверь в помещение, где все ещё были видны клубы красного вещества. Прошло ещё несколько мгновений, пока пыль совсем не осело. Он медленно подкрался ко входу и заглянул туда, чтобы убедиться, - опасность миновала. Эллен прошёл внутрь, разглядывая издали вещество, больше всего скопившееся на поверхности стола. На столе был выведен иероглифы с множеством черт и извилин. Он не мог понять, что здесь было выведено, как бы не пытался найти хоть какое-нибудь сходство с материальной вещью. Внимание Эллена привлекли монеты, найденные им, валяющиеся сейчас по всему полу в этом самом веществе. Мужчина подскочил к пустой обнажённой веревке без монеток и испустил страдальческий вой, прикладывая её ко лбу от накатывающей его неутолимой истерики. Но, видимо не такая она была неутолимая, потому что Эллен в эту же секунду стягивает с койки старую ткань и, накрыв руку ею, собирает монетки одна за другой с боязнью прикоснуться к пыли даже кончиком пальца, не говоря уж о своих ладонках. Все монеты были собраны в ткань, завязаны верёвкой и продеты через пояс на одежде мужчины. Оставаться здесь было не безопасно так же, как в деревне обходить каждый дом в надежде, что кто-то пустит путника переночевать в их доме, пока его не заберёт стража, бродившая то тут, то там. Они-то точно будут рады справиться с Элленом, у которого там не было ни семьи, ни друзей. Таковы были законы деревенских жителей четырнадцатого века. Мужчина спохватился: он сам не заметил, как свыкся с мыслью о своём путешествии в прошлое из-за небольшой встряски в лице страшного пугающего призрака, но чертовски привлекательного. Эллен решил переночевать под деревом недалеко от крепости, там было куда безопаснее, чем здесь. Он склонился в поклоне перед выходом и, извинившись за взятые деньги, побрел в сторону деревню. Эта дорога стала ему как родная за этот долгий день, смотря на то, сколько раз ему пришлось пройти по ней туда-обратно.

Не буду томить читателя поисками Эллена подходящего дерева для ночлега, переместимся в следующее утро, когда солнце уже взошло и Эллен все ещё пошаривал на изгибе криво растущего дерева, когда к нему подошла женщина средних лет и разбудила его, смерив недоумевающим взглядом с головы до ног. Эллен открыл один глаз, затем второй, заставив себя разлепить их после тяжёлой ночи. У него ныла спина от неудобного положения и все ещё побаливало в горле, напоминая об испытании прошлого дня. Женщина толкнула его палкой, на которую все время опиралась своим весом. От внезапной встряски Хан не удержался на тонком стволе и упал, приземлившись на островок из опавших засохших листьев. Выругавшись, мужчина подскочил и посмотрел с укоризной на старушку, но после его взгляд смягчился. Это оказалась та пожилая дама из богатого дома, кто ругала свою дочь так, что слышала вся округа. Она смотрела на мужчину своим проницательно взглядом, но после вздохнула. Выглядела она этот момент как отчаявшаяся в своей жизни старушка. Эллен поприветствовал ее и решил поинтересоваться о недуге, как предположил мужчина, и давал ей покоя:

- Доброго утра. Вы выглядите расстроено. Можно поинтересоваться, что-то вас гложет в этот солнечный день?

- Горе пришло в наш дом. Какая-то дрянная болезнь завелась в наших кругах, уже двое моих служанок легли с волдырями на лицах, да температура никак не спадает с моего мужа. Не разрешает зажигать лампу, открывать окна и двери проветрить комнату. Запах от него, как сказала мне одна из служанок, похож на зловоние мертвенного тела. Место себе не нахожу. Ещё моя дочь как с цепи сорвалась. Отец слег - она решила, что волна делать все, что душа соблаговолит и уходит каждый день куда-то, один бог знает, куда.- в порыве отчаянного нескончаемого потока слов женщина не удержалась и зарыдала. Трость выпала у неё из рук и покатила вниз

по склону пригорки. Эллен повернул голову и увидел девушку, которая сложила руки перед грудью и опустила голову. Хан от безысходности не знал что делать. Перед ним стояла плачущая старушка и поодаль молодая девушка в траурном наряде, готова разреветься в унисон с ней. Эллен прикрикнул, чтобы они успокоились, сжав кулаки. Не привык он повышать голос, особенно на дам, но ситуация выходила за рамки его принципов.

- Успокойтесь, уважаемая. Это не повод реветь. - он не знал, кого хотел в этом убедить, себя или старушку. - Я врач. Нет, лекарь. Я могу вам помочь, как смогу. Скажите, волдыри на лицах ваших служанок маленькие и красные? - Хан предположил, что их настигла ранняя ветрянка, но посмотрев на реакцию старушки, которая сменилась от благоговения к новому приступу срыва, отмахнулся от смелой гипотезы. Эллен до сих пор не понимал, почему женщина пришла именно к нему, почему все это происходит с ним, а не с кем-то другим, но ответа он не получит ни сегодня, ни завтра, даже, вероятно, не через неделю. - Тогда пройдем-те в ваше поместье и я осмотрю вашего мужа и служанок.

Сказав это, в животе Эллена заурчало. Он смущенно улыбнулся и добавил «Не отказался бы от перекуса. Длительный путь издалека выбивает из сил», и пошли они в поместье старушки. Девушка шла сзади них все время, пока они шли, не поднимая головы. Старушка время от времени оглядывалась на неё и одаряла презрительным взглядом. Эллен предпочёл бы не обращать внимания на это и сосредоточился на подобном изучении округи. Каждая травиночка не ушла от изучающего взора мужчины, особенно домик, из которого ему пришлось ретироваться поздно вечером. Хан невольно вздрогнул от накатившего его воспоминания. На застывший в глазах вопрос женщины он отмахнулся и побрел дальше, чуть ли не убегая вперед.

Когда они пришли в поместье, было около двенадцати часов дня, определяю время по солнцу, палившему весь день вторые сутки. Эллен позавтракал супом из овощей, подаваемый рисовой кашей; фруктами и овощами, и, напоследок, один из слуг принес зелёный чай. Это был чай, похожий на тот, что делала ему бабушка. Воспоминания, проведенные в окружении бабушки и дедушки накрыли Эллена с головой. Он даже не заметил, как выпил его и посадывал из чашки воздух, вместо выпитого, к тому времени, чая. Он отложил чашку и нехотя встал, почувствовав притяжение своего набитого живота к земле. Поблагодари хозяйку, мужчина попросил себя отвести к её мужу и пригласить туда служанок, заразившихся от больного. В метре от покоев хозяина поместья, Эллен почувствовал кислый запах разлагавшегося тела, будто протухло где-то завалявшееся мясо. Он серьёзно задумался, а не отбросил ли коньки муж старушки, пока она расхаживала туда-обратно, прочесывая территорию, но решил не рисковать своей жизнью и промолчать. Лишь сказал:

- Ваша прислуга не оставляла мясо или что-то подобное в покоя вашего мужа? Смерд здесь страшный. - попытался отшутиться Хан

Хозяйка ничего не ответила, её взгляд был направлен лишь на плотно запертую дверь в покои. Нельзя угадать, о чем она думала, но ей говорить не пришлось. К ним направлялись трое девушек. Одну из них Эллен уже видел. Девушка в траурном наряде контрастировала с девушками, шедшими сзади нее. Прическа их была проще, как и одежда. До Эллена вдруг дошло, кем являлась девушка в трауре. Он не поднимала головы от стыда, потом что помнила растерянное выражения лица, когда её мать ругала её на всю округу и открыла калитку перед ним тогда, когда выходила женщина. Эллен вспомнил её испуганное пристыженное лицо, поэтому отвернулся, чтобы не пялиться на нее. Хозяйка, по совместительству мать девушки в трауре, подозвала громко её к себе, оторвавшись от рассматривания узора дерева на двери. Девушка поспешила к своей матери. Она поприветствовала гостя и скрылась за дверью соседних покоев. Хан глянул на двух служанок, которые, уже было, подошли к нему, и отшатнулся, разглядел на их лицах обезображенные расцарапанные волдыри пурпурного цвета. Если прислушаться, можно было услышать застоявшуюся воду в волдырях, издающую булькающие звуки. Мужчина прикрыл рукой нижнюю часть лица и отошёл от девушек на два шага с дикими испуганными

глазами. Служанки переглянулись отпустили свои головы от стыда. Они знали, насколько обезображенными были их лица, но Эллена смущало не то как выглядели они, а сами волдыри. Они были похожи на последствия заражения чумой, но это было не то. Пурпурные «расцветающие» шишки были похожи на лотос в сезон их цветения, они были пугающие, несущие смерть внутри себя. Женщина испуганно упала на землю и последовала примеру Эллена, прикрывшись рукавом своего одеяния. Служанки отошли от них настолько далеко, насколько позволил им двор. Мужчина не мог найти подходящих слов, чтобы успокоить их, но на ум ничего не приходило от растерянности, нагрянувшей так не вовремя.

- Скажи-те же, что с ними такое? - нетерпеливо затараторила пожилая женщина, ухватившись за подол одеяния Эллена. Он глубоко вздохнув, приводя мысли в порядок и решил сосредоточиться на главном, а не на своих эмоциях, как он это делал постоянно, особенно перед началом сложных операций. Хирург не должен отдаваться во владения своих эмоций никогда, поэтому он был готов ко всему. Эллен попросил перепуганных, как мышки, загнанных в угол, девушек подойти к ним. Они не решались, но все таки подошли после властного прикрикивания хозяйки, хоть и взволнованной так же, как они.

Разглядывая «лотосы» поближе, Хан никак не мог вспомнить, чтобы о них что-либо было написано в источниках на просторах интернета. Может, в каких-то старинных письменных источниках, но он до них пока не доходил. Времени хватало только на поспать и поесть.

- вы пробовали прикасаться к ним? Что почувствовали? - Эллен обратился к одной из девушек с двумя косами по бокам. Но за неё ответила хозяйка.

- Да если бы, до того, как мы с вами пришли, они были совсем маленькие, почти незаметными, а сейчас на пол лица.

Мужчина нахмурился. Он предполагал, что они не будут расти столь быстро, но его догадки снова рухнули и разбились о большой стаж его работы в больнице.

- Они только мешают своими размерами, но пока не болят.-проговорила робко вторая девушка. Та, что с косичками, шикнула на нее, жестом приказа той молчать.

- Хорошо. - ответил мужчина. - За последние несколько дней никто больше не заражался, кроме этих троих?

- Нет. Муж заболел первым. Эти две простофили-рабыни не уследили за ним. - мятежно зыркнув в сторону служанок, ответила хозяйка. Эллен улыбнулся со слова «осмелились», но улыбка долго не продержалась на его лице, когда послышался тяжёлый кашель, доносящийся со стороны покоев мужа хозяйки. Та снова заревела.

- Как мы будем без него, если он погибнет? Неделя прошла, а ему становится с каждым днем все хуже и хуже. Его коллеги-чиновники будут только рады, чтобы подняться по службе на место моего дорогого мужа! - Если бы они сейчас оказались в кино, зрители бы подумали, что она чересчур переигрывает.

Эллен решился ступить на порог покоев хозяина, но нерешительно. Боязнь заразиться от тяжело больного мало радовало его. «Если сейчас на дворе четырнадцатые век, то перчаток и масок здесь не видали никогда. Первая проблема прямо по курсу»-думал про себя Хан. Подумав с минуты, в его светлую головешку вдруг пришла идея.

- У вас есть ткань? Мне нужна плотная настолько, насколько можно. И тем, чем можно её скрепить.

- Да что вы, господин. Собрались шить сами? Мужчине такого делать не дозволено. Никогда! - взбунтовалась старушка. Эллен её успокоил, соврав, что для лечения больных приходилось прибегать к крайности. Хоть она и не успокоилась, но дала сделать задуманное. Одна из служанок принесла самую плотную ткань, что у них была, и пряжу с толстой иглой. Довольствуемся, что имеем-позитивно сказал Хан и принялся делать выкройки, и шить, не поверите, перчатки. Зато из самой прочно ткани в округе, из которой делают детали для седел лошадям и мулам. Перчатки и маска из того же материала были готовы к применению, что Эллен и

поспешил делать. Не с той скоростью, с которой хотелось бы, но его вид заставил женщину погребеть костями и посмеяться.

- Сонхи, иди посмотри на нашего гостя! Как он смешно разоделся!

Девушка в трауре выглянула и посмотрела на обернувшегося к ней Эллена и пустила робкий смешок. Опомнившись, она обратно юркнула в свои покои.

Эллен двинулся к покоям хозяина. Затвор с скрипом сдвинулся и дверь отворилась. На Эллена пыхнула зловония, которой он не слышал отродясь. Он еле сдерживался, чтобы не опустошить желудок прямо здесь и сейчас. Даже импровизированная маска не спасала от вони, вырывавшейся из глубины спальни. По всему помещению летали бурые крупы, перебивающиеся на свету, обретая красный оттенок на солнце. Хан распознал в этих крупах страх прошлого вечера: темные как ночь глаза смотрели на него с ненавистью и обидой. Он подходил все ближе и ближе... Эллен не хотел больше думать об этом, поэтому переступила через себя и вошёл внутрь, стараясь не думать о перспективе тошнить своим завтраком прямо на полу покоев чиновника, как понял мужчина из истерик хозяйки. В помещении была крошечная тьма, в которой не было видно даже собственного носа, но запах и пыль на языке ощущались очень ярко. Пройдя пару шагов, Хан вдруг наткнулся на стол. Потянулся рукой – нащупал створку окна. Вот уже стало немного светлее. Можно было разглядеть мебель и койку, на которой не лежал, а валялся, распластавшись, человек. Вернее, непонятную массу, оставшуюся от человека. Эллен подошёл к лежащему больному и ужаснулся. Даже он, квалифицированный хирург, не мог смотреть на мужчину, на его тело, полностью покрыто волдырями. Хан даже забыл дышать. Эти волдыри правда напоминали бутоны лотоса, булькающие и выпускающие красную пыль через отверстия в них. Внезапно чиновник открыл глаза. Зрачки были полностью черными, или так показалось Эллену, а глазные яблоки наполнились кровью. Он издал истошный вопль, откашливаясь одновременно густой массой. Эллен упал на пол и попятился назад, не отрывая взгляда с подобия чудовища. Он вопил что-то нечленораздельное. Хан смог разобрать только сомнительное «спасите», а после больной повалился на койку, издал последний кашель и больше не пошевелился. Эллен в ту же секунду вылетел пулей из покоев и запер дверь на все возможные затворы и замки, которые только смог найти, а их было четыре. Видимо, слишком недоверчивым был чиновник, а может, наоборот. Хан скатился вниз на землю и зарылся лицом в колени. Женщина подбежала к нему и начала трясти его. Он не слышал ее, не хотел слышать. За все годы, что он живёт на земле, никогда не видел подобного ужаса, даже в самых страшных фильмах.

- Ты с ума сошел? Что с моим мужем? Почему из покоев моего мужа доносились такие вопли, будто зарезали свинью?

Через несколько мгновений, Эллен поднял голову на хозяйку и трясущимися руками взял её пухленькие руки в свои.

- Они расцвели.

Глава II

- Кто расцвел? Что с моим мужем? - Старушка продолжала донимать, трести Эллена, пока он не очнулся окончательно, отрезвленный солнечным лучами, действующими как противоядие против всех недугов. Он все ещё держал ручки хозяйки в своих и чувствовал её волнение, как потели её ручонки. Сказать ей, хрупкой старушке, что он увидел внутри было равносильно самоубийству и предательству человечества, но он все таки переступил через себя и, проглотив комок, застрявший в горле, сказал тихо, почти неслышно:

- Послушай-те, мне правда жаль, что я не смог ничего сделать, - тишина заставляла натянуться нервам до предела. Всегда ему было сложно говорить о чей-то кончине. - я появился слишком поздно, ваш муж терпел итак чересчур долго. Каждый день был для него адом. Но сейчас...

Договорить он не смог. Женщина поднялась и быстрыми шагами направилась вон, подальше от чужих глаз. Одна из служанок внезапно упала в обморок, но её подхватила вторая, помогая встать обратно на ноги, размахивая рукавом своего залатанного одеяния перед её лицом. Эллиен закрыл лицо руками, не сумев сдержать тяжёлый вдох. Он почувствовал. Как плечи его потяжелели вдвое, будто ноша, которую несет мужчина, имела материальный характер.

- Господин, пройдем-те. Моей сестре вдруг стало плохо. У неё поднялся жар.

Эллиен спохватился, вскочил на ноги. Они вместе до тащили девушку до старого строения на территории поместья. Все рабы занимались своей работой, поэтому лачужка пустовала. Лишь маленький мальчик лежал на лежаке из сена, свернувшись калачиком.

- Вот сюда. - указала девушка с косичками на ещё один лежак напротив мирно посапывающего мальчика. Эллиен положил служанку и накрыл своей верхней рубахой. Девушка немного смутилась, но виду не подала. Мужчина опустился на пол рядом с девушкой и прикоснулся к её лбу, но тут же отдернул руку, уставившись испуганно на вторую.

- Арым все чаще и чаще начинает падать в обморок, особенно когда она испугана или взволнована. Скажите, господин...

- Хан. Хан Эллиен.

- Господин Хан, с моей сестрой все будет в порядке? – на глаза девушки застыли слезы. О всевышний Алан, сколько ещё плачущих девушек он отправит к Эллиену, чтобы возместить все свои грехи!

- Пожалуйста, успокойтесь. - он потянулся к лицу девушки, чтобы вытереть её слезы, но она поддалась назад, укрываясь своим рукавом от его руки. Эллиен посмотрел на неё и вспомнил о том, что он все ещё не снял перчатки. Они были перепачканы, поблескивая красным на свету. С глухим «ой!» он убрал руку, спрятав ее за спиной.

- Прошу прощения, забыл снять перчатки. Кстати, как вас зовут?

- Зачем вам знать имя раба?

- Мне так удобно. Не против, если я буду вас звать по имени?

Эллиен заметил, как девушка засомневалась. Он уже было подумал, что зря спросил, надо было промолчать. Девушка направила свой взгляд на сестру, видимо, с чем-то соглашаясь внутри себя.

- Чо Тэен, но вам необязательно для этого дела знать моё имя и происхождение. - Она выглядела чересчур робко, замкнуто или, скорее, удрученно. Но гадать, о чем думает девушка, Эллиену не пришлось. - но для роли наложницы вам больше бы подошла рабыня из внутреннего двора.

Сказав последнее, Хан остолбенел. Тэен совсем побледнела, а когда увидела на лице мужчины недоумение, то её лицо покраснело. Она схватилась за щеки и отвернулась, пристыженно закрыв глаза. Эллен усмехнулся.

- Ладно, извините за не достойное поведение. Я исправлюсь.

Эллен краем глаза заметил движение со стороны Арым и подозвал её сестру к себе. Служанка подскочила к ней и схватила за плечи, несильно встряхнув, приводя её в чувство.

- Арым, ты как? Что у тебя болит? - принялась расспрашивать Арым Тэен, забыв о странном диалоге с Элленом.

- Кажется, я снова упала в обморок, да, сестра? - взгляд ее упал на сидящего рядом мужчину и она тут же топливо отодвинулась от него, прижимаясь к сестре. Тэен поспешила её успокоить. Она рассказала Арым о том. Что произошло после того, как она упала в обморок.

- Я предполагаю, что вы упали в обморок от энергетического истощения. У вас высокая температура. Тэен, принесите, пожалуйста, мокрые тряпки и приложите ко лбу. - сказал Хан, вложив в руку служанки первую попавшуюся ткань, которая валялась на полу.

- Этой простыней мы укрываемся ночью, как я её могу разодрать? - сконфуженно вымолвила Арым заплетающимся языком. Эллен нахмурился. Тэен потяну ткань к себе, встала и поспешила на выход из лачужки.

- Как можно укрываться той тряпкой? Совсем грязная и изодранная, будто по ней пробежало стадо слонов.

- Но тут не водятся слоны!

- А ты откуда знаешь. Может, они просто прячутся? - наигранно сказал Хан, улыбнувшись. Арым скорчила обиженно лицо и отвернулась от него. - Сколько тебе лет? Ведёшь себя как подросток.

- Я не знаю. Наверное, столько же, сколько нашей госпоже. - после слов, сказанные Арым, вошла Тэен, размахивая мокрым лоскутом. Холодная капля попала прямо на лицо мальчика и тут проснулся, вскочил со своего спального места, готовый драться.

- Тебе опять приснилось, что ты великий воин? - обратилась Тэен к мальчику, отдав тряпку Эллену. Тот положил Арым тряпку на лоб и попросил прилечь. Мальчик заметил его и, проигнорировал слова девушки, выбежал из лачуги. Тэен улынулась, умиляясь с поведения маленького шалуна.

- А теперь, когда вы очнулись, Поднимите рукава и дайте мне осмотреть вас. Я смею предполагать, что у вас простая ветрянка. - Эллен потянулся к рукам Арым, но та одёрнула их и прижала к груди, спрятав их от мужчины. До него невольно дошло. Брюнет схватил девушку за руку и заправил один рукав. Его ожидания оправдались. Вся рука лекари была в пурпурных волдырях, которые от каждого движения перемещались под кожей то в одну сторону, то в другую. Этот неприятный звук был похож на человеческий хохот, пробирающий до мурашек по всему телу. Девушка испуганно вырвала руку и опустила рукав, закрывая болезненные раны от чужих глаз. Хозяйка как раз искала гостя-лекаря и служанок, как услышала знакомый голос - А точнее, крик - с широко раскрыты ми от ужаса глазами ворвалась к ним, подбежала к бедной девушке и вцепилась в запястья, смотря прямо в глаза своей подопечной.

- Как ты могла так поступить!?

Она кричала на девушку что есть мочи и била её по плечам, с горестью на сердце. Слёзы не переставали идти, неожиданно для Эллена пачкая красным цветом белый воротник. От такой картины у первой внутри всё сжалось и она от испуга повалилась на землю, а другая просто рыдала наряду с женщиной, которая всё ещё её крепко держала. Весь чиновничий дом собрался возле взбунтовавшейся хозяйки в попытках её успокоить. Девушек увели подальше от этого места, а точнее в сельский штаб, где лечили тяжелобольных. Эллен не находил себе места. Не смыкал глаза и метался туда-сюда по двору в попытках придумать что-то, что могло бы спасти их, потому что чувствовал долг перед ними, перед собой, сам не зная, почему. Вскоре,

когда пыль в покоях чиновника рассеялась, под присмотром Эллена покойного, завёрнутого в несколько слоёв ткани, отвезли несколько полевых рабов к врачу, чтобы подробно изучить странное явление. С этого момента и начались по настоящему увлекательные приключения, а Эллен стал для каждого из жителей селения спасательным кругом, своим среди них.

На следующий день после того, как труп чиновника привезли к дому, в котором стал жить Эллен, Хан пошёл обратно в деревню по вызову, так и не сомкнув глаз. Синяки под глазами, бледно белая кожа и взлохмаченные волосы выдавали усталость, а дрожащие руки делали парня любопытным для глаз народа: Люди, проходящие мимо него, оборачивались и глазели, не скрывая этого, и перешёптывались между собой. Да и одежда его была похожа на мешок картошки. Складывалось впечатление, что это идёт не приезжий лекарь, а нищий молодой первопроходец, который за свою недолгую жизнь пережил всевозможные испытания: жару, холод, ураган, потоп, войну – и другие бедствия.

Медицинская палата находилась чуть дальше самой деревни и дорога заросла высокой травой и сорняками, которые царапали кожу через парчовые штанины. Добираться было довольно трудно ещё при том, что на улице палило солнце, а под рукой кроме черной дырявой шляпы не было ничего. Весь запыхавшийся, Эллен остановился возле дороги, уже давно заросшей, и стал пить воду, которую ему вручила девочка в деревне. Она играла с ребятами в прятки, увидела, что Хан направляется в конец жилой местности, преподнесла фляжку из тыквы с пробкой из дерева на конце и по-доброму улыбнулась ему, провожая взглядом. Врач поблагодарил малышку и ушел с мыслями о том, что обязательно её как-нибудь отблагодарит.

Вот Эллен сидит на вытоптанном островке из поломанных растений и отдыхает, чтобы потом продолжить свой путь.

- Почему за мной не отправили повозку, неужели я должен идти до туда пешком?

Ворчал вслух Хан и сам себе поддакивал, соглашаясь со своим возмущением. Через несколько минут он поднялся с колючей травы и направился к медицинской палате. В спину подул прохладный ветерок, разлохмачивая и без того запутанные волосы. По его телу пробежала дрожь и не зря. Сзади слышалось, как будто кто-то молниеносно пролетел, затем парень получил тяжёлый удар по лопатке, от которого повалился в сорняки. От испуга Хан попятился назад, но в одно мгновение из ниоткуда прилетел ещё один удар, только уже по левому боку, от чего Эллен покатился по траве и через метров пять остановился, сплёвывая застывший сгусток крови. Раскрыв глаза, перед ним всё поплыло. Врач увидел фигуру рядом с собой, облитую чёрным дымом. Тогда Хан, после того как его зрение восстановилось, смог рассмотреть незнакомца получше. Чёрные длинные волосы, завязанные в хвост с лентой вместо резинки, развевались на ветру. Костюм был того же цвета, поглощая лучи солнца. Завершением образа была физиономия, на которой отражались нотки ненависти, он так же смотрел на врача, когда появился возле его дома: глаза горели алым цветом, вызывая настоящий страх у Эллена.

Призрак взмахнул рукой. В ту же секунду трава сравнялась с землей и на почве стали вырисовываться иероглифы один за другим, складываясь в целое предложение. Хан многозначно посмотрел на них, потом на незнакомца, снова на них и обратно.

- Послушай, я ничего не понял.

Воцарилась тишина, молчаливый собеседник с недоумением развёл руками и подлетел к лежащему Эллену, схватил за горло и прижал к земле. Лицо исказилось то ли горестно, то ли гневно. Один только взгляд мог сказать о том, что мужчине пришел конец. По поверхности почвы снова забегали очертания и это были уже не иероглифы, а чуть различимые рисунки. Врач повернул голову в сторону их, пребывая в полуживом состоянии. От силы, с которой призрак сжимал его горло, подступили слёзы, поэтому в глазах всё расплывалось. Эллен пытался убрать их, но силой призрак превосходил его самого в несколько раз. Тут юноша вдруг испарился и появился уже в метре от него, смотря вдаль. Пока Хан поднимался с земли, его и след простыл, остались только отпечатки босых ног. Видимо парой обуви его обделили. Прокаш-

лявшись, Эллен потер горевшее горло, зудевшее от каждого прикосновения. «Повезло, что я остался жив. Просто сказка!» - подумал он.

Далеко позади послышался мужской голос, со стороны ветхого дома, куда Эллен и направлялся. Он звал врача, быстро нагоняя его. Хан понял: тот парнишка, похожий на десятилетнего мальчика, спас ему жизнь тем, что вовремя появился в поле зрения призрака. Ещё бы чуть-чуть, его бы уже не стало. Врач поплелся навстречу, про себя изнывая от боли в районе ребер, так как более мощный удар пришёл именно в то место и Эллен не был уверен, не сломана ли парочка из них. В душе заложились опасения, что придет этот душевнобольной снова и прикончит его, не церемонясь. Пока он размышлял об этом, уже было дошёл до своего спасителя, который остановился возле него, весь запыхавшийся. А когда разогнул спину, озадаченно посмотрел на покалеченного, но спрашивать о состоянии не стал.

- Господин, как вас можно называть? - голос подошедшего оказался не высоким, он был уже сформировавшимся, басистым. Эллен откашлялся и ответил:

- Хан Эллен. Я – приезжий лекарь.

Глаза парнишки сверкнули и он широко улыбнулся, но улыбка сразу пропала. Он стал более серьёзным, взяв его за руку.

- Я как раз вас искал! Господин Хан, вы припозднились, хозяйка совсем обезумела, лекари справиться с ней не в состоянии! Беда наступает, идемте скорее.

После этих слов он потащил Эллена за собой, ни на минуту не отпуская, то и дело по странному оглядывался. Эллен не выдержал и отдернул руку, недоверчиво спрашивая:

- Уважаемый, вас что-то беспокоит, не так-ли?

Как ни странно, он попал прямо в цель. Юноша отвёл взгляд в сторону, где только что лежал Эллен.

- Господин Хан, это ведь был призрак? - Голос его подрагивал, а зрачки сузились от наводящего ужас суждения. Врач покачал положительно головой, свыкаясь где-то внутри себя с мыслью, что теперь за ним будет следовать по пятам монстр, жаждущий прикончить его в любой момент. Про себя всплакнув, Хан вдруг поднял взор на парнишку, взяв за руку, осторожно начал:

- Слушай, а ты случайно не разглядел его повнимательнее, пока шел за мной?

- Нет, к сожалению. Но я слышал о похожем призраке от своего деда. Когда тот был моложе, он заботился о своем младшем брате, очень любил его. В один из вечеров он вернулся домой и нечего было есть, поэтому отправился на охоту, оставил брата одного. На следующий день дед вернулся, а его брата уже нигде не оказалось. Всю деревню обыскал, позже оказалось, что друзья его позавидовали красоте младшего братца да и убили. Да, я думаю, он преувеличил с красотой. После этого стали пропадать люди, ну или сходить с ума, в лучшем случае. Поговаривают, что брат деда стал призраком, но он не верит, думает, что люди наговаривают, хотят сделать его брата виноватым во всем.

Эллен слушал историю на одном дыхании, а после того, как парнишка закончил, он загорелся и стал любопытствовать дальше.

- Не мог бы ты отвести меня к своему дедушке после того, как я навещу больных?

- С радостью! - так закончился диалог и в последующие десять минут Эллен и юноша шли в тишине, только изредка младший интересовался у Хана про его личную жизнь и работу. А Хан в свою очередь старался отвечать более правдиво и осторожно, чтобы мальчишка не заподозрил, что Эллен по какой-то причине прибыл сюда из будущего. Только когда они начали подходить к палате, Хан все-таки спросил, как зовут мальчика. Тот ответил беззаботно «Тэун! Хван Тэун!». Сказанные слова таким радостным тоном позабавили Эллена, от чего тот не сдержал усмешки. Тэун нахмурил брови и надул обиженно щеки. От такой картины врач не сдержался и уже не скрывая свое веселье, казалось бы, неуместно рассмеялся, но это разрядило обстановку между ними.

Вот они вдвоем заходят в помещение, чем-то похожее на нынешний дом Эллена. На пороге его встречают две взволнованные дамы, которые, как услышали разговоры снаружи, сразу подбежали к двери, встречая долгожданного гостя.

- Господин, мы вас так заждались, хозяйка сошла с ума, мы не знаем что делать!

Девушки в унисон начали тараторить, что аж у Эллена заболела голова, но он успокоил их, укладывая обратно в постель. Перед началом осмотра лекарь по обычаю надел самодельную маску, которая за время нахождения в кармане помялась и выглядела, честно сказать, уродливо.

Осматривая руки одной из подчиненных женщины из чиновничьего дома, Эллен заметил растущие волдыри. Пока они имели схожесть с цветом кожи, но по словам лекарши, она в последнее время не ранилась, если не учитывать то, что случилось при дворе в последний день. На теле второй лекарши вырастали точно такие же волдыри, но уже переходили на вторую стадию заболевания. Они были светло лавандового цвета, которые походили скорее на синяки. Из-за того, что болезнь находилась на первых стадиях развития, помутнения рассудка пока не случилось, но сказать того же о женщине язык не повернется.

Пройдя в соседнюю комнату, Эллен погрузился в кромешную тьму. Свеча, что хоть как-то освещала комнату, прогорела, оставляя после себя застывшую кляксу из воска. Хан вышел и, подойдя к девочке, которая присматривала за больными, попросил еще одну свечку.

Ранее, когда Эллен сюда шел, девушка, как он запомнилсразу, по имени Сонхи, заметила его, стала прихорашиваться, а подчиненные женщины из чиновничьего дома смотрели на нее и странно улыбались. Девушка заметила их взгляды на себе, сделала сердитую обиженную гримасу и удалилась заниматься своими делами: Готовить чай, убирать пыль и делать другую мелкую работу. Девушки всё так же продолжали с весельем наблюдать из окна за витающей в облаках девой.

Вот Эллен стоит перед ней, а Сонхи в свою очередь не двинется с места. Он с недоумением уставился на нее.

- Уважаемая, вы меня слышите?

Она подняла голову на лекаря, смотрела прямо в глаза ещё немного времени и, опустив глаза в пол, убежала и вернулась только через некоторое время с раскрасневшимися щеками на лице. Эллен, имея привычку, когда говорит, дотрагиваться до людей, сделал это и с застенчивой девчушкой. На такие действия она только и смогла пискнуть и скрыться с глаз. Эллен пустил короткий смешок и посмотрел на больных служанок что теснились вместе в одной постели. Они хихикали и перешептывались, сдерживали порыв смеха и веселья, что аж покраснели. Эллен сделал вид, будто не заметил, откашлялся и также, как и девушка, прошел в палату к женщине, которая, видимо, его уже заждалась.

Эллен зажег свечу и прошел в комнату, откуда слышались тихие болезненные стелания. Он положил свечу на стол, который стоял напротив койки и сел на стул рядом с тяжелой лобовой. Перед тем, как разложить все предметы, которые выдали Хану для осмотра, он закрыл плотно дверь, чтобы женщина в беспамятстве не выбежала, да и он не дал бы этому произойти. Но на всякий случай перестраховался.

Женщина лежала на кровати пластом и не шевелилась. Все ее тело покрылось пурпурными волдырями, ещё не созревшими для испускания вредоносной пыли. Они издавали булькающие звуки, от которых Эллена укачивало, но он держался, чтобы быстро осмотреть больную и пойти пытаться делать лекарство от болячки. Эллен недоумевал, как «лотосы» могут настолько быстро распространяться. Лежащая на койке женщина раскрыла глаза и медленно, по мучительному тяжело повернула голову к лекарю. Тот посмотрел на неё в ответ, глядя на её лицо, на котором вырастали и набухали булькающие существа.

- Это ты? - спросила хозяйка хриплым грубоватым голосом, казалось, что он даже изменился и контрастировал со вчерашним менее грубым и мужским. Эллен положительно кивнул и ответил:

- Я осматривал вашего покойного мужа вчера после полудня.

Она горько усмехнулась и отвернулась всем телом, еле двигающимся, от Эллена, показывая своим видом, что не желает больше вести диалог.

- Прошу, повернитесь, мне надо вас осмотреть.

После этих слов, в палате немного повеяло холодом. Хан не знал, откуда может продувать, ведь и ветра снаружи почти нет. Женщина резко развернулась, найдя в себе последние силы и уставилась за спину Эллена, широко раскрыв глаза от накатывающего ужаса. Она начала заикаться и показывать дрожащим пальцем. Кожа ее побледнела пуще прежнего, хотя казалось, куда бледнее.

- Вы куда смотрите? Призрака увидели?

Старая вдовка совсем вышла из себя и хотела встать, и побежать, но лекарь её остановил и положил обратно, пытаясь успокоить взбаламутившуюся. После нескольких попыток утихомирить больную, она пришла в оцепенение и закрыла глаза, падая в глубокий беспробудный сон, а на нижних веках застыли крупницы слез. Эллен напрягся и приготовился биться с тем, кто бы это ни был, но знакомый голос, который прозвучал за спиной, поставил его в тупик. Это был Хван Тэун — юноша, который проводил Хана до медицинской палаты и спас его. Лекарь развернулся, вставая со стула, и встретился взглядом с Тэуном.

- Господин Хан.

Голос немного дрожал, но по виду и не скажешь, что что-то произошло.

- Тебе чего? - Строгим тоном спросил Эллен, хмурясь, поворачиваясь обратно к потерявшей сознание женщине. - Видишь, ты ее напугал. Не нужно было сюда заходить, когда она в таком состоянии.

Тэун извинился и вышел, оставив дверь открытой. Хан услышал всхлипы, а затем взволнованные голоса девушек. Эллен тяжело вздохнул, подошел к двери и закрыл её, пройдя на свое место и доставая инструменты. Парню вдруг пришла в голову одна идея. «Хм.. А что, если удалить эту заразу с тела, а кровь отчистить при помощи приготовленных заранее лекарств».

Он покачал отрицательно головой, подумал, что это будет слишком рискованно. Лучше не стоит пробовать. Пока Хан все тщательно обдумывал, очнулась женщина и вскочила, принимая сидячее положение. Глаза ее все еще были закрыты, а когда она их открыла, то Эллен не увидел зрачков, их запеленала темно-алая жидкость, смешиваясь с слезными железами. Хозяйка каждую секунду проговаривала одни и те же слова, то и дело запинаясь, и нервно хихикала.

- Мои глаза, я ничего не вижу! Мои глаза, я ничего не вижу! Помогите моему мужу, спасите!

По телу Хана пробежал табун мурашек от открывшейся ему картины. Это был второй по счету человек, которого Эллену не удавалось спасти, было уже слишком поздно. От этого ему было тошно от самого себя, наворачивались слезы от глупой безысходности. Раньше, когда он только начинал свой путь опытного врача, ничего подобного не случалось и быть не могло, ведь это Хан Эллен собственной персоной. Лучший работник, в состоянии вылечить всех и каждого. Но, как оказалось, это не так. Совесть будто пожирала его изнутри. Эллен положил женщину обратно на кровать, провел рукой вдоль лица, закрывая ей глаза. Она замолчала и больше не пошевелилась. Лекарь укрыл ее одеялом с головой и вышел за дверь, дабы не снести здесь все и не «побеспокоить» этим глубокий сон женщины.

Дверь захлопнулась, к Эллену подбежали служанки женщины с вопросами.

- Господин Хан, как госпожа? Господин Хан, с госпожой все будет хорошо?

Лекарь, не помня себя, оттолкнул их и грузными шагами побрел к выходу. Они ошарашено посмотрели на насупившегося парня, но догонять не стали, подумали, что женщина наговорила ему всякого непростительно грубого и теперь он обижается. Вторая только охнула Эллену вслед.

Выйдя за стены дома, который будто сдавливал его со всех сторон, вдруг почувствовал свободу и легкость. Свежий воздух развеял мысли, хоть и не совсем помог, но ему стало все же лучше. Эллен присел на скамейку, стоящую рядом с медицинской палатой и закрыл глаза, упираясь об деревянную стену спиной. Следом он услышал, как две пары ног стремительно спешили к Хану. Эти кто-то встали возле него, не смея сесть рядом и шептались так громко, что Эллен отчетливо слышал каждое слово, но открывать глаза не стал, лишь тяжело вздохнул.

- Он что, спит? А как мы его спросим? Позже? - сказал один голос.

- Да нет же, буди его, Тэун! - слышался второй.

«Ага! Видимо это были Тэун и Сонхи.» - подумал Хан и, открыв глаза, поднялся со скамьи, устремляя строгий кроткий взор на младших. Они замолчали, прикрыв рты ладошками. Эллен жестом показал на скамью, чтобы они сели, а сам, когда они спустя нескольких переглядываний все же аккуратно опустились, приземлился рядом. Выждав пару мгновений, Эллен не выдержал и начал беседу первым, обращаясь сначала к Хвану:

- Послушай.

- Господин Хан. - девушка перебила его, вставая с деревянной поверхности. Движения ее были уверенными как никогда, но через секунда вся ее уверенность пропала и она обратно уселась, сжав край своего ханбока, немного промокшего от воды, в которой она стирала ранее белье. Хан вопросительно изогнул бровь. Видя это, она еще более сжалась и, кажется, что больше не посмеет заговорить. Тэун приобнял ее за плечи и обратился к нему.

- Господин Хан, не стройте такое лицо, не пугайте бедную, Сонхи всего лишь хотела спросить, как себя чувствует ее матушка, не больше.

Тон юноши был немного холоден, но Хан мог чувствовать в нем уважение к собеседнику и сдержанность, о каких качествах он не подумал, увидя его впервые. Уж слишком милостивым он ему казался, а тут защищает девушку не пойми от чего. От него самого? Вот дела.. Парня зацепил еще один момент, о котором он хотел поинтересоваться у девушки, которая закрыла лицо руками.

- Ваша мать...

Девушка отпустила руки и подняла голову, с полными надеждой глаз.

- Что с ней? - Сонхи собрала всю волю, что у нее была. Эллен вспомнил все до мельчайших подробностей. Он вспомнил издыхающее, медленно гниющее на глазах тело женщины. Он отвернулся от молодой пары, одиночная слеза упала прямо на колено, но в этой слезе таилось столько боли. Казалось, в этот короткий момент можно было уже забыть горький, отравляющий душу, глоток собственного осуждения, как он появился вновь, после упоминания зараженной. Та ушедшая далеко мысль о том, что можно удалить эти злосчастные волдыри, а затем сжечь снова всплыла. Глаза его запылали то ли от слез, накативших разом, то ли от собственных мыслей, он поднялся, нет, подскочил и побежал обратно, только куда? В глазах помутнело, лекарь ничего не видел вокруг себя, ориентировался по знанию места и предметов, лежащих на столе. Тэун как увидел, что Эллен пребывал в каком-то омуте из собственных мыслей, направился за ним, с целью остановить его, что бы он не задумал. Когда Хан уже держал в одной руке нож, в другой горящую свечу, Хван додумался, что хочет тот сделать и попытался оттащить исполошённого парня, но он все никак не поддавался и кричал:

- Отойди! Я стеру с лица эту мерзость, я ее уберу!

Эллен не ощущал, как сжимается все внутри него. Он бил кулаком себе по груди, в котором крепко сжимал нож. В палату вбежала Сонхи и вскрикнула от ужаса и удивления.

- Господин Хан!

Рявкнул Тэун, дернув лекаря на себя со всей силы, после чего они чуть вместе не свалились на пол. Эллиен услышал свое имя и вздрогнул, пытаясь всмотреться в человека, позвавшего его и рассеяно спросил:

- Откуда ты знаешь мое имя?

И упал. Из рук полетели вещи, которыми Хан хотел избавить перепуганных служанок от набухавших пузырей. Нож воткнулся в пол возле ноги Тэуна, а свеча, пока летела на пол, потухла и с звонким стуком ударилась о деревянную поверхность, покотившись к ножке стола. Конечности Эллиена ослабли, в глазах совсем потемнело и он потерял сознание. Последнее, что он слышал, были перепуганные вскрики его имени из уст всех собравшихся в палате.

Глава III

Эллен очнулся спустя довольно продолжительное время. Все тело отдавалось тяжестью, голова гудела так, что Хан не в силах был сообразить о чем-либо, тем более где он оказался и почему не может встать. Сквозь боль он слышал людей, которые постепенно приближались к нему. Когда Эллен открыл глаза, то увидел перед собой размытое очертание черных нитей паутины на потолке. В некоторых местах доски и балки были покрыты плесенью. Это было видно сразу. Сбоку раздался непривычно громкий голос, по видимому, Сонхи.

- Тэун, он очнулся!

Тэун шел с деревянным тазиком воды, а когда услышал, как Сонхи позвала его, поторопился к ней, стараясь не разлить содержимое сосуда. Он поставил таз на стол рядом с кроватью, на которой лежал Эллен и присел рядом. Хан лениво повернул голову в сторону Тэуна и сквозь пелену посмотрел, только не на самого Хвана, а на то, что у него на лице. Эллену показалось, что на нем растет волдырь и содрогнулся. Резко подскочивший Эллен вовсе забыл про то, что буквально секунду назад не мог подняться, а сейчас как будто огонь увидел задрожал. Его рассеянность улетучилась мгновенно, и он мог ясно видеть рядом сидящую друг с другом пару. Они с испуганными физиономиями хлопали на него глазами, не менее боязливыми, и сидели окоченевшие. Хан понял, что на их лицах абсолютно ничего не было и ему лишь показалось. Он с облегчением выдохнул, но полностью расслабиться от кратковременного всплеска эмоций ему не дали. Тэун опомнился, сел рядом с Элленом на кровать, смотря на него строгим взглядом. Брюнет ничего не говорил, все еще пытаясь понять, что происходит с ним в итоге.

- Господин Хан.

Начал было Хан и оглянулся на девушку. Эллен только сейчас заметил, что глаза ее были зареванные, покрасневшие. В мыслях стали мимолетно появляться и исчезать отрывки воспоминаний до того, как Эллен упал в обморок. Мать Хан Сонхи на тот момент находилась еще там, в комнате. Они обо всем узнали. Второй родной человек бедной девушки погиб. Что она чувствует?

Хан выругался про себя и, помедлив, будто о чем-то задумался, встал с кровати и подошел к Сонхи на чуть трясущихся ногах. Хриплым низким тоном он обратился к ней, забыв о том, что юноша ему хотел о чем-то поведать.

- Ты видела?

Девушка вопросительно на него посмотрела, а он все не унимался и спрашивал одно и то же, но более настойчиво, следом он добавил, немного повысив тон:

- Свою мать. Ты ее видела?

После этих слов Сонхи округлила глаза еще больше, сквозь испуг пробивались слезы, делая ее еще несчастнее, и она заплакала волчьим воем, не в силах сдерживаться. Тэун, что до сего момента стоял и ничего не предпринимал, насутился, оттолкнул Эллена, обнимая девушку. Тот был еще слаб и от несильного удара покачнулся и сразу повалился на пол, он просто не успел зацепиться за бортик кровати, состояние не позволило.

- Ты с ума сошел?

Уже не церемонясь, повысил голос Тэун на Эллена. Он поглаживал свою невесту по шелковистым распущенным прядям. Сонхи временами вздрагивала и заикалась от слез, уткнувшись носом в грудь юноши. Хан, после нескольких минут встал с койки и, последний раз заглянув Хвану в озлобленные глаза, надел обувь, которую ему бережно сняли, пока он спал, и вышел из комнаты, оставляя Тэуна и Сонхи одних, дабы не сделать еще что похуже. Эллен понимал, что поступил необдуманно, но не спросить этого он не мог, ведь это ее семья. Что будет с бедной девчушкой, она потеряла обоих родителей, которых сильно любила не смотря на то, что отец ее, возможно, в душе был еще щенком и во всем угождал своей жене. та в свою

очередь была с сильным характером, полная противоположность ему. Хан решил, что поразмыслит над этим позже, его миссия здесь не закончена. За все время, проведенное в прошлом, ему и в голову не приходила мысль, что он не там, где надо. До сих пор ли он должен вылечить кого-то и каким образом он вернется. Ему это до сих пор было непонятно. Эллену показалось, что он нужен кому-то здесь, в Ханьян. Пока он не вернулся, должен вылечить хотя бы двух лекаршей с чиновничьего двора, иначе болезнь распространится на других людей и он ничего не сможет больше сделать с этим. Хан поставил перед собой четкую цель и будет следовать ей.

- Господин Хан!

Лекаря вдруг окликнули где-то рядом. Эллен заставил себя вынырнуть из мыслей. Это была одна из Арым. С того момента, как он ее не видел, прошло максимум часов пять так точно, но волдыри остановились в своем развитии, что-то здесь не так! Девушка подбежала к нему и показала на лицо.

- Присмотритесь!

Хан сначала не понял, но как пригляделся, то заметил, что эти пузыри были прожжены! Эллен только пытался выжечь заразу ножом, но не успел. Тогда как так получилось, что все ее лицо в этих ссадинах. От шока он не мог ничего ответить на действия собеседницы, та широко улыбалась, пританцовывая. К ним подошла Тэен, на ее лице были такие же ожоги, и не только на нем, но и на руках, шее. Можно было предположить, что и на ногах было тоже самое.

- Господин. Нам надо с вами очень серьезно поговорить.

Отрезала вторая, показывая Эллену в кухню. Он также не мог выдавить из себя ни словечка, только побрел за ними следом.

Уже находясь за столом, Хан не хотел смотреть на покалеченных дам, а смотрел на огонь в огромной печи с котлом на ней. Если бы не ситуация, можно было посидеть подольше, посмотреть, как в огне медленно горят и трещат щепки с дровами. Вот он отвлекся от интересного занятия и переступил через себя, посмотрев на одну из служанок, которых повысили до лекарей, или, лучше сказать, помощниц лекаря. Жженая плоть чувствовалась издалека, а если видеть это, накатывает волной мурашек с головой. Но Эллену на ум пришло другое. Она была симпатичная, даже очень. Длинная черная коса, на конце которой красовался бант из шелковой ленты, поблекший ханбок ни чуть не портил ее, наоборот. Наряд говорил о том, что девушка была непривередливая, скромная, а лицо ее казалось миловидным, если забыть про то, что она теперь навсегда останется калекой.

Не успел лекарь вставить слово, как Тэен задала вопрос, недоверчиво косясь на него и постукивая пальцами по столу:

- Вы, господин, не расскажите немного о себе? Очень интересно послушать, откуда к нам пожаловал столь отличный лекарь.

Эллен хотел отчеканить уже надоевшую самому себе фразу, как вспомнил, что хотел спросить их о том, каким образом они сожгли заразу.

- Лучше расскажите, как вы покалечили себя?

Улыбка с лица Арым спала и невольно нащупала на своем лице алые ямки. Тэен начала за нее, оставив сидящего напротив в покое.

Вчера, после того, как Эллен упал в обморок, Тэен и Арым испугались больше, чем когда он схватил со стола нож. Взгляд его был настолько пустым в момент попытки совершить непозволимое, но в то же время опасным и свирепым, что у девушек волосы дыбом встали, не говоря уже о побледневших лицах. Арым готова была распрощаться с жизнью в тот момент. Тэун, будучи очень сообразительным, подхватил Хана быстрее, чем он успел совершить задуманное. Эллен вырывался, бесновал, но в конце не выдержал и упал в обморок. Все это видела Сонхи, она издалека почувствовала, что творилось у него на душе, слезы повалили градом. Тэен, увидев, что лекарь упал в обморок, вскочила с койки и подбежала к нему, позабыв о страхе, который она испытала из-за него и принялась проверять пульс. Она вынесла вердикт,

что Эллен переутомился и его надо положить в кровать в другом крыле палаты и дать отдохнуть, как это сделал ранее сам мужчина, когда трое девушек и Хван стояли подле кровати, на котором мирно посапывал Хан и шепотом, чтобы его не будить, обсуждали состояние парня.

- Он похоже переутомился, ему нужен отдых. Арым вколола ему иглы со снотворным, несколько часов поспит точно.

Тэен расставила все вещи по местам. Те, что Эллен снес в приступе. Когда предметы были расставлены по своим местам, Чо Тэен плюхнулась на пол в передней и разминала спину. К ней из палаты Эллена вышли Сонхи и Арым, и присели рядом. Их переглядывания друг на друга не сопровождалось разговорами. Обычно Арым невозможно было заткнуть, а сейчас она видит, что Сонхи не в том настроении, чтобы разговаривать, поэтому девушки сидели в тишине. Через некоторое время вышел Тэун и окликнул Сонхи, жестом показывая ей, чтобы она подошла. Хан нехотя встала и подошла к нему.

- Я собираюсь пойти проведать твою матушку. Ей надо обработать раны. Скоро вернутся лекари от королевского дома и будет легче.

Сонхи оживилась как узнала, что ей можно посмотреть на свою мать, и с радостью пошла в сторону ее палаты, только этот позитивный дух долго не продержался. Как только открылась дверь, из помещения повалил трупный запах, проникая в нос и заставляя кашлять от его резкости. Сонхи скривилась и закрыла нос и рот ладошкой. Тэун уже стоял рядом с ней, когда дверь отворилась и тоже почувствовал вонь.

Тэун побежал за чистой тряпкой, намочил ее в чистой воде и приложил к носу, перекрывая невероятно запоминающийся запах. Такую же он дал и Сонхи, и они вошли к ее матери. Свеча все еще горела тусклым пламенем, дав лицезреть дочери ее мать. Она лежала в такой же позе, в какой Эллен ее оставил. Сонхи несколько раз позвала громко женщину, чтобы через тряпку было слышно, но ничего не происходило. Она хотела позвать ее снова, Тэун остановил Сонхи и прошел вглубь палаты, подойдя к лежащей. Рот женщины был приоткрыт, руки сложены у груди ладошками вниз, а вокруг то и дело летали мухи, садясь ей то на глаза, то на нос, или залетали в ротовую полость, а затем, пройдя и исследуя каждый уголок, улетали. Зрачки Тэуна сузились от испуга до такой степени, что их было не разглядеть с первого раза. Дух перехватило, а сердце пустило удар. Хван развернулся и быстрыми шагами направился навстречу Сонхи, выводя ее из комнаты. Когда дверь захлопнулась, юноша раскрыл оконные створки, пропуская свежий воздух в помещение. После он присел на пол, пальцами зарываясь в волосы и прижимая колени ближе к груди, повторяя что-то невнятное шепотом, о чем Сонхи догадаться не могла, поэтому присела рядом и спросила непонимающим тоном, что он увидел такого в ее матушке. Тэун поднял глаза, полные слез, на невесту и ответил ей прямо, без задней мысли:

- Она умерла.

Шепот Тэуна словно эхом раздался в голове Хан и через долю секунды слезы, одна за другой, скатывались по щекам, оставляя мокрый, поблескивающий след. Она закрыла лицо руками и рыдала, рыдала как в последний раз, поняла, что никого больше у нее не осталось. Отец так же, как и мать, умерли той же смертью, мучительной и жестокой. Что за напасть обрушилась на них, за что судьба играет с бедной девочкой в злую шутку. Все это она говорила несколько раз на одном дыхании как молитву о спасении и милостыни. Хван не говорил утешительных слов, только прижался к ней крепко, поглаживая ее по голове, у самого на душе кошки скребли. «я не уберег твоих родных, как обещал»-думалось ему. Между тем, лекари услышали плач Сонхи и побежали на звук, оставляя свои разговоры на после. Увидав такую картину, они кинулись успокаивать девушку, то и дело наперебой высказывая ей всевозможные слова поддержки, но она их не слышала. Тэен вопросительно посмотрела на Тэуна, который беззвучно встал и поплелся вон с подавленным видом. Немного поразмыслив, Арым с ее сестрой догадались в чем дело и с глубокой жалостью начали больше прежнего успокаивать

Сонхи. Когда Хван вернулся, девушка сидела на том же месте, где и была, но уже не плакала, только смотрела на стену как в пустоту, не отводя взгляд. Арым и Тэен встали и отлучились, оставляя пару наедине.

Арым подметала полы и заметила, что возле стола лежал нож, еще с того инцидента. Она его подняла и внимательно разглядывала, параллельно косясь на свое отражение в ведре с водой. В нем четко отражались опухоли на лице. Арым чувствовала, как они двигаются, и слышала, как они булькают. Она вроде свыклась, казалось бы, со странным дополнением к внешности, но сейчас она вспомнила, как Эллен хотел их беспощадно вырезать, не оставив ни малейшего шанса им распространиться. Перед глазами возникло то выражение лица, дикое, взволнованное, потерянное. Чо положила нож на стол и продолжила убраться в попытках забыть о ненужных мыслях, вызывающих дрожь и страх неизвестности.

Уборка была закончена. Солнце уже садилось. Арым сидела и отдыхала когда к ней зашла Тэен с привычно серьезным видом.

- Что случилось? - спросила озабоченно Арым, приподнимаясь с постели. Та неспешно подошла к сестре.

- Помнишь, что случилось сегодня при господине Хан?

Глаза ее слезились, а саму лекаршу потрясывало, заставляя сестру взволноваться еще больше. Арым положительно кивнула, напрягшись. Тэен закрыла глаза и глубоко вздохнула от нагнетающего чувства.

- Давай сделаем это.

- Так все и вышло. - беззаботно, с настоящей легкостью, закончила свой рассказ Арым, а Эллен с горечью на сердце смотрел на девушек, которые по очереди рассказывали все, что случилось после инцидента, и корил себя за безрассудное поведение, за свою несдержанность перед испытанием, растущим перед ним. Он сидел и его бросало то в жар, то в холод, подумал, насколько сидящие перед ним дамы сильные и отважные, ведь они, пережив это, все еще держат улыбки на своих лицах.

- Вы не боитесь, что эти шрамы останутся навсегда? - вдруг огласил свои мысли Эллен, сам не ожидая, что он скажет это вслух. Тэен усмехнулась и покачала головой отрицательно, отвечая:

- Нет, конечно. Это все пустяки. Зачем нам красивое лицо, если вскоре из-за него же мы и умрем?

- Мы так не хотим, уже все решили и сделали в конце концов. - Арым подхватила мысль сестры и завершила предложение за нее. Эллен отпустил взгляд на свои дрожащие будто осинный лист руки. На тот момент у него в голове было слишком много мыслей, чтобы сказать им хотя бы одну, одна была громче другой, поэтому они наперебой звучали, так и не дав их хозяину сказать то слово «прости», чтобы унять свою дрожь, и пусть лишь на мгновение.

Раздался скрип входной двери. Трое переметнули взгляд в маленькую прихожую и увидели мужчин, одетых в богатые одеяния, на головах у них поверх налобной повязки красовались черные полупрозрачные шляпы с длинным украшением из деревянных бусин. Весь их вид выдавал гордость и циничность. Тэен повернулась обратно к Эллену, но тут же развернулась обратно и побежала встречать гостей. Пока она с улыбкой на лице разговаривала с одним из толпы, все косились на нее и перешептывались. Было слышно, как они говорили о том, какая она уродливая, еще и улыбается, наряд оставляет желать лучшего да и помещение не такое уж и пригодное для жизни. Настоящие ревизоры. Хан, пока слушал грязные их слова, успел про себя обозвать их всеми существующими и несуществующими словами, которые он знал. Эллен так засмотрелся на толпу, что прослушал слова Арым, а когда это понял, извиняющимся тоном попросил повторить.

- Я же вам говорю! Я получила письмо, в котором говорится, что в нашей деревне начинают заболеть люди один за другим, мы так испугались! Поэтому, мы с Тэен и здешними

лекарями написали письмо в королевский дворец, чтобы к нам отправили новых, опытных лекарей. – шепотом говорила девушка, прикрываясь ладошкой, чтобы их разговор не услышали. Эллен внимательно выслушал собеседницу и кивнул, соглашаясь с ней. Оказывается, к нам пожаловали лекари, не простые лекари, а прямиком из королевского дворца. Тут Хан вдруг оторопел.

- Как один за другим заболевают?

Эллена накатил волна страха за жизни людей, которых это не должно было касаться. Арым с удивлением смотрела на него, не понимая вопроса, но потом она ответила еще более тихим голосом:

- Господин Хан. - начала она виновато. - Мы совершенно забыли вам сказать об этом! Всех людей, которые жили здесь, сейчас вывозят в более безопасное место. Эллен, услышав это, вскочил и ринулся к входной двери, расталкивая прибывших по сторонам.

- Уйдите, их нельзя вывозить отсюда! - Он отчаянно кричал, чтобы толпа рассосалась как можно быстрее. По случайности он выкрикнул то, чего нельзя было делать от слова совсем...

- «Созревание Лотоса» нельзя просто так взять и вывезти!

Мужчины, смотревшие на Хана как на психически нестабильного человека, вдруг разошлись, открывая путь к дверям, но один из них решил поинтересоваться.

- О каком созревании лотоса вы говорите?

Лекарь замаялся, испуганно смотря на окруживших его людей и нервно сжимал пальцы в кулак, торопясь выйти отсюда быстрее. К ним выскочила Арым и схватила сбаламутившегося парня за рукав, потянув его на некоторое расстояние от мужчин. Нижнее веко Эллена немного пульсировало, а ноги его совсем не держали, но он как-то стоял, стараясь придумать причину, пока лекари перешептывались. Самый горделивый из лекарей вышел вперед, поклонившись Тэен за ее любезность, и подошел к Хану. Смотрел он пристально и долго, будто сверлил взглядом. Стоящие сзади еще громче и интенсивнее обсуждали между собой «психа», показывали на него пальцем и пускали смешки. Парень совсем растерялся, но сдаваться не собирался. Его осенило.

- Уважаемый гость, меня зовут Хан Эллен, лекарь, приезжий с далекого севера. Когда узнал, что люди здесь начинают тяжело болеть, примчался по зову своего великодушия! - такой чепухи Эллен еще никогда не говорил, но если хочешь жить — умеи вертеться. Так говорил ему его дед, когда он был помладше. Хороший и полезный совет для двадцатилетнего мужчины. Прошло девять лет, но Хан до сих пор помнит слова бабушки и следует им как проходной карточкой в запретные обычным людям места. Наверное так он и оказался в прошлом, где правда нужно очень постараться, чтобы тебе не отрубили голову. Лекари, после этих слов, оживленно захлопали в ладоши, будто слышали невероятные слова, но мужчина, который стоял подле них, не издал ни звука. Эллен продолжил лепетать чушь с надеждой, что этот здоровяк ему поверит.

- Знаете, на родине эту страшную болезнь называют «Созреванием Лотоса». От этого вируса не так легко избавиться!

Его остановил один из лекарей, спрашивая:

- А почему вы называли этот вирус, как было упомянуто раньше, «Созреванием Лотоса»?

Эллен подумал и не спеша ответил:

- Да все просто! Знаете же, что на теле начинают появляться и расти большие фиолетовые волдыри, которые созревают, а затем лопаются, распространяя свою пыльцу на других людей. А еще они очень пахучие, как и те самые лотосы. Поэтому и прозвали эту болезнь «Созреванием Лотоса». - протараторил он, ощущая, как сильно бьется его сердце. Эллен почувствовал, как воздух, который минуту назад был свежим и ободряющим, начинал душить и жечь легкие. Кажется, что последнее его слово станет последним в его жизни, потому что мужчина, который не повел и глазом, с укором пронзительно смотрел, будто разрезая душу Хана на части. Как

только он об этом подумал, ко лбу подступили капли пота. Он больше не мог здесь оставаться ни минутой более, ноги сами понесли его к двери. Никто глазом моргнуть не успел, как Эллен уже помчал в сторону деревни, сверкая пятками. Тэен пыталась позвать его, но он был уже далеко, назад идти было уже поздно, он и не хотел слышать никого вовсе.

Бежал Эллен так быстро, насколько мог. На кону жизнь десятков людей, проживающих в небольшой, но достаточно дружной деревеньке. Он был там совсем немного и почти ничего не видел, но взаимоотношения людей были настолько человечны и дружелюбны, что без слез на них не посмотришь. Он думал, что, если всех людей вывезу из деревни, - все пропало. Эллен уже не сможет исполнить свой долг как врача, как человека, которого занесло в прошлое ради них. Он был в этом уверен. Когда Хан был уже возле первых домов, смог лицезреть ужасную картину: Один из мужчин выбежал из дома почти голышом, волосы были распущены, а тело покрыто огромными темно-фиолетовыми волдырями, а жидкость, похожая на ежевичный джем, перекачивалась внутри пузыря в такт его движениям. Глаза больного были залиты кровью, а изо рта выходил то ли пар, то ли дым, напоминающий пыль гриба дождевика. Похоже, что зараза перешла на новый уровень. Мужчина истошно кричал непонятные слова, махая своими руками в разные стороны, а ноги то и дело подкашивались. Он запинался об каждый камень, зацеплялся волосами за каждую ветку дерева, растущего возле деревянного маленького здания. Эллен смотрел на это представление с открытым от удивления ртом, оцепенев. За страдальцем со ступенек соскочила женщина на вид лет семидесяти. Она, горбатая, худощавая, перебирала ногами быстро и небрежно. Хан догадался про ее больные суставы, вспомнил, что времени на отдых после легкой пробежки у него нет и побежал на помощь бедной старушке. Мужчина никак не хотел успокаиваться, он уже успел напугать нескольких женщин, которые шли за одним из лекарей, такие же зараженные «Созреванием лотоса». Эллен забежал в первый попавшийся дом, обыскал каждый уголок в поисках крепкой веревки. После некоторых поисков он все таки нашел желанное и поскорее вернулся к одичавшему мужчине. Тот накидывался на каждого встречного, прыгал и бегал как взбесившаяся обезьяна и надрывал связки. Когда Эллен подошел к старушке, та начала умолять его, чтобы он достал ее мужа с дерева целым и невредимым. Пытаться не пришлось. Не безопасно, но зараженный все-таки спустился с дерева за секунду. Приземлившись прямо в грязь, он начал хохотать, отчего зеваки от испуга разбежались кто-куда от греха подальше. Лекарь обвязал мужчину веревкой, чтобы он никуда не сбежал и, взвалив его на плечо, побрел к дому его матери. Она пошла за ним следом, рассыпавшись в благодарностях.

- Тетушка, как давно у него появились признаки болезни? - спросил Эллен между слов благодарности и пожеланиями прожить его жизнь долго и в добром здравии. Та потупила взгляд, вспоминая и перебирая пальцами на руках. Затем подняла четыре пальца на одной руке и два на другой, показав их Хану.

- Шесть. - коротко ответила она. Эллен изогнул бровь и уточнил:

- Дней?

- Недель.

Эллен замер. Еще никто так долго не продержался с чудовищем на теле, а тут целых шесть недель! Хан пытался представить, как было сложно старушке со своим больным сыном. Что было более странным, так это то, что ни сестры-служанки, ни Сонхи не сказали ни слова о больных людях. Старушка не спешила останавливаться, тогда Эллен устремился вперед, идя с ней на равне.

- Какие-то симптомы проявлялись в период его стабильного состояния? - продолжал интересоваться Эллен

Она опять подумала, но ничего не ответила. Хан все обдумал и выдал:

- Тогда я должен отвести вашего кормильца в палату, где за ним будут ухаживать. - услышав это, старушка сторбилась еще сильнее, а взгляд становился хмурым. Она встала перед ним и начала на него кричать:

- Как ты смеешь?! Оставь его в покое, что он вам сделал? Треклятые недруги!

Она уже хотела наброситься на Эллена с её сыном за спиной с кулаками, но ее остановил прохожий и стал успокаивать, придерживая за плечо.

- Госпожа, вы снова кого-то хотите поколотить? Этот молодой лекарь хочет просто вам помочь, ничего такого он не замышляет. - Тихим и монотонным голосом говорил мужчина пожилых лет. Некогда кричащая старушка кажется успокоилась и, покосившись на Хана, скрылась за поворотом с незнакомцем. Эллен выдохнул. Но он до сих пор нес на себе семидесяти килограммового мужчину, который, вдобавок, ерзал и пытался выпутаться из веревки. Эллен уже искал кому его сплавить, а потом бежать к людям, которых собирались увезти навязчивые гости. Эллен заметил вдали одного из помощников здешних лекарей и позвал его, поручая отнести больного на пригорку, где буквально несколько часов назад спал Хан. После благополучно отданного приказа, парень быстрым шагом направился к повозкам, в которых силой затаскивали женщин и мужчин, у которых развивалась болезнь. Эллен помчался к ним и кричал на всю округу, чтобы людей оставили в покое. Женщины, уже заходившие внутрь, были растолканы в разные стороны. Четверо мужчин, которые все это время их подгоняли, накинулись на Эллена и толкали его, чтобы он не мешал, но Хан, поставив цель, уже не мог от нее отказаться, поэтому стремительно возвращался обратно. Юноши, которых заводили в соседнюю повозку, увидели как Эллен отважно старается им помочь, осмелели и последовали примеру старшего. Лекари не выдержали и уже в ответ их лупили.

Хан не заметил, как вокруг поднялся балаган. Детей, что все это видели, увели подальше от суматохи, дабы случайно не задеть еще слабых малышей. Зеваки, люди, которым уже не помочь, оставшиеся здесь, то и дело хлопали в ладоши и смеялись от всей души, посвистывали и кричали: «Вот это зрелище!». Спустя некоторое время маленькое восстание было остановлено, приезжих лекарей прибыло вдвое больше, чем здешних. Да и люди, страдающие от «Созревания Лотоса» были совсем слабы. Закончив счетом 1:0, все вернулось на круги своя и Эллена, как зачинщика этой драки, увели от больных на несколько десятков метров. Он, сидя на камнях, расположенных в центре города на площади, потирал места ушибов, которые ему нанесли недовольные и разгневанные лекари. Хан совсем поник. Он даже не может просто заступиться за народ, который стал за все эти дни для него родным. Маленькая, ничем неприметная деревня стала для него настоящим домом. Сейчас людей увозят, Хан ничем не может им помочь. Все что он мог и хотел, он уже сделал.

Пока Эллен сидел и пытался не заплакать, к нему подошел мужчина, на вид ему было примерно столько же, сколько и обезумевшему, которого Эллен еще недавно снимал с дерева. Этот старик присел рядом и смотрел на Хана, ничего не проронив ни слова. Лекарь повернулся к нему и посмотрел на него вопросительно. Он усмехнулся, опустив голову. Затем снова ее поднял и сказал:

- Господин Хан Эллен? Я много о вас слышал от своего внука. - старик улыбался Эллену, ничего не понимающему. Тут до него дошло. Он удивленно уставился на собеседника и осторожно спросил:

- Вы - Хван Хангук?

Он кивнул и вытянул руку для рукопожатия. Хан крепко взял руку мужчины в обе ладони и пожал. Хангук хихикнул, улыбаясь глазами. Эллен не таким видел Хангука в своих мыслях. Ему казалось, что он выглядит намного старше, а характером груб и безмолвен, но оказалось совсем наоборот. Он заметил, что слишком долго держит руку старика и быстро отстранился, поклонившись ему в знак уважения. Хван недолго подумал и решил пригласить Хана к себе в гости и побеседовать, что он и сделал. Эллен не смел отказываться, так как сам

давно хотел встретиться с ним и поговорить. Так они пошли к дому Хангука, разговаривая на темы, касающиеся недавнего происшествия.

Хангук шел не спеша, заложив руки за спину. Он тихо насвистывал мелодию, неизвестную Эллену. Лекарь шел рядом и изучал взглядом нового знакомого. День близился к вечеру, темнело, солнце заходило за горизонт, грея округу своими последними лучами, пока не зашло вовсе. Старик откашлялся и повернулся к сзади идущему Эллену. Он шел, о чем-то задумался, и не увидел, что Хангук остановился и случайно споткнулся об его ногу. Хван его придержал за локоть, тем самым помог младшему не встретиться с песком лбом.

- Будьте аккуратны, Хан Эллен. - Обратился мужчина к Хану по имени, убирая руку обратно за спину. - О чем вы задумались?

Эллен помедлил и ответил:

- Да так, о своем. - затем указал на дом, смирно стоящий под большим ивовым деревом, укутанный зелеными зарослями. - Это ваш дом?

Хангук перевел взгляд на маленькую халупу и положительно кивнул, открывая дверь внутрь. Эллен зашел в помещение осторожно, боясь споткнуться снова, ведь было уже темно и света совсем не было. Хангук зашел за ним и с откуда-то достал фонарь, в котором зажег свечу. Прихожая осветилась тусклым светом. Но этого было достаточно, чтобы разглядеть обстановку. Прихожая совмещала в себе все необходимые места для комфортного проживания: Спальню и Кухню. Одна огромная печь занимала одну пятую часть дома, также стояла кровать, низкий стол и подушки вокруг него, которые служили хозяину вместо стульев. Все было убрано и расставлено по местам. С правой стороны расположилась дверь. Эллен указал на нее.

- Там живет Тэун?

Хану было интересно. Пока есть возможность, он спросит. Хангук кивнул и подошел к еще горячей печи и налил в чашки, похожие скорее на блюдечко, зеленый чай из маленького чайника. Он поставил их на стол и присел на подушечку, приглашая Эллена сесть рядом. Лекарь поблагодарил его и присел, взял чашку в обе руки, отпив из нее.

- Хан Эллен, а где вы проживаете? - буднично спросил Хван, поставив чашку на стол.

- Недалеко от деревни, возле речки. Домик маленький, но вполне пригодный для жизни. - Эллен не хотел говорить про эту халупу, старую и прогнившую, но жить в ней и правда можно, если перетерпеть. Хангук призадумался, но в мгновение вспомнил, воодушевившись.

- Ох, я знаю где этот домишко. Я и подумать не мог, что он еще кому-либо приглянется - он же такой старый. Ему лет сто, не меньше.

Старик с грустной улыбкой на лице говорил о нем, будто то место для него было частью его жизни.

- Вы там были раньше? - поинтересовался Хан, отпив чай еще немного.

- Конечно! Я не только там когда-то был, но и жил очень много лет. Практически все детство, но после одного страшного случая я больше не мог там находиться и сбежал, обосновавшись далеко в горах, как отшельник.

Вот оно! Эллен заинтересовался этим «случаем», чтобы не рассекретить свой умысел, сказал:

- Господин, не расскажите поподробней про этот период жизни в том доме? Я хотел бы знать, куда приехал.

- Конечно-конечно. Слушайте!

«Осень 1339 года. Дом на берегу реки. В это время года листья на деревьях желтеют и дуновением ветра разлетаются по всей земле, разукрашивая ее в яркие цвета. Хангук, сидя на опавшей листве и укутанный в теплые одежды, читает учебник по философии, готовясь к предстоящим экзаменам. К нему сзади подкрался восьмилетний мальчик и набросился на

Хвана с объятьями, гулко смеясь прямо ему в ухо. Хангук упал на живот вместе с мальчиком, перевернулся и схватил того, заключая в такие же раззадоренные объятия.

- Чанмин, не видишь, я готовлюсь к важному экзамену. - Успокоившись, сказал Хангук и встал с намокшей от моросившего дождя травы. Чанмин поднялся следом и отряхнул свои маленькие одеяния, поправляя волосы. Он подошел к брату, обнял его и уткнулся носом в ногу. Хангук пожалел его по голове и утешил.

- Чанмин, - начал старший Хван. - Тебе не пора домой? На улице холодно, заболеешь. - Чанмин отрицательно покачал головой, не поднимая взгляда на Хангука. Тогда он поднял малыша на руки и понес в дом, захватив перед этим книгу, благополучно выброшенную на землю, когда произошло «нападение».

Зайдя в дом, их ждали родители, которые уже сидели за столиком и разливали суп по глубоким тарелкам. Чанмин побежал первым к отцу, а Хангук поприветствовал их не очень низким поклоном и спокойно присел за стол. Пока мать готовила чай, отец кружил и резвился с мальчиком, бегая по дому. Хангук делал тоже самое, что и делал, находясь снаружи. Читал. Когда все уже были за столом и начали есть суп, он убрал книгу и стал трапезничать, медленно отхлебывая чуть остывшую соленую жидкость. Мать странно на него посмотрела и спросила повышенным тоном:

- А ты, чего такой поникший? Ешь нормально.

Хангук опустил ложку обратно в тарелку и встал со стола, собираясь уходить. Тут подключился глава семьи.

- Хангук, послушай мать. - слова отца были безучастные и отстраненные, будто не его сын стоит перед ним. Чанмин смотрел на все это с глубокой наивностью, параллельно ел суп и играл маленькими лошадками, сделанными из пучков сена и веревок. Хангук снова проигнорировал слова старших и скрылся за дверью, не желая находиться здесь ни минуты боле. Пожалуй, это решение было верным, потому что дальше родители начали открыто делиться друг с другом тем, какой их старший ребенок невоспитанный, не образованный, со скверным характером и так далее. Это могло продолжаться очень долго. Хван за все свои семнадцать лет к этому привык и уже не реагировал на унижительные слова окружающих, как бывало раньше. Так прошло два года. Хангук сдал экзамены успешно и уехал на обучение в столицу. Чанмин за это время успел подрасти и стал еще красивее. Каждый прохожий в деревеньке не оставил шанса, чтобы подойти и расхвалить его. И правда, манеры у мальчика были чудесные, сам он был крайне застенчив, но был не прочь поговорить с кем-нибудь о погоде, как он учится, а особенно, когда дело заходило про его брата, Чанмин рассказывал про него все самое хорошее и его невозможно было остановить. Было дело, пришла в гости к матери младшего Хвана ее подруга. Чанмин все время сидел подле родительницы. Они мило беседовали, пока дело не зашло про старшего сына, который вот уже как полтора года учится далеко от дома. Чанмин услышал, что тетка спрашивает про его любимого брата, встал и сказал ей:

- Тетя, брат мой – большой молодец. Он каждую неделю, не жалея своих денег, отправляет мне письма. Вчера он писал о том, что в столице пошел снег, еще он учится очень-очень хорошо. Наставники его хвалят, говорят, что он скоро займет высокую должность. Ой, а на прошлой неделе он писал, что в выходные дни ездил с лучшим другом на лошадях наперегонки, победил. Еще он упомянул о том, как сильно скучает по дому, по семье, а особенно по мне! А еще.. - Чанмин сделал глубокий вдох, чтобы продолжить занимательный монолог, как его перебил мрачный взгляд матери. Он замолк и присел обратно, продолжив играть своими самодельными фигурками. Тетя захихикала, а родительница закатила глаза и утихомиривала гостью.

- Не обращай внимание на Чанмина, он, видно, сильно привязан к брату.

- Смотри, кланяться начнет при встрече. - тетка посмеялась и встала из-за стола, направляясь к двери. - Я, наверно уже пойду – поздно. Удачи вашему сыну в учебе. - женщина улыб-

нулась Чанмину и скрылась за дверью. Когда в комнате настала тишина, мать встала и тяжелыми шагами подошла к двери, смотря в окно. Чанмин последовал за ней и присел рядом, заглядывая за спину. Они оба смотрели как уходит тетка, следом, когда она была уже далеко, направили свой интерес на движущийся вдали объект. Послышался стук деревянных колес по камням. Издали начала проглядываться повозка. Чанмин подумал, что она очень похожа на ту, в которой когда-то уезжал Хангук в столицу. Поэтому он сразу поспешил выбежать на улицу встречать брата. Матушка последовала за ним, очень удивившись резвости мальчика, который ранее сидел довольно тихо, почти бесшумно.

- Братик приехал! - с громкими возгласами Чанмин прыгал от радости и хлопал в ладоши. Отец, который все время был за домом и собирал рисовые колоски, поспешил к семье, чтобы посмотреть на своего старшего сына. Повозка подъехала к их маленькому домику, и из нее вышел полный старик, а за ним еще двое таких же. В руке первый держал свиток. Перебирая ногами, он подошел к отцу и протянул ему бумагу.

- Указ свыше. - неприятным голосом выдал тот. Отец взял свиток и развернул его, читая рукопись. «Хван Дэ Джон, проживающий в деревне Х не уплачивает налоги вот как уже три месяца. Просим выплатить долг или кормилец будет жестоко наказан, или, по указу короля, старший сын должен будет принять службу в воинском отряде не смотря на его возраст. (С подписью короля)» Мать, читая это вслух, выкинула свиток и упала на колени, взмолившись приездом.

- Пожалуйста, у нас нет денег! Прошу, пощадите! Как мы будем без кормильца, мы не выдержим такой тягостной ноши! - женщина тараторила и одновременно с этим чуть-ли не целовала ноги чиновникам, заставляя Чанмина испугаться. Он не понимал ни слова, но ему было достаточно увидеть состояние его семьи, чтобы додуматься, насколько плачевно их состояние, и он начал реветь в унисон с матерью. Отец пытался уговорить их не унижаться, но толку особо от этого не было.

- Я не хочу жертвовать своей семьей, сына я очень люблю, так что берите меня, и мы в расчете. - он тоскливо улыбнулся и подошел к чиновникам, поднимая руки параллельно полу, будто был уже давным-давно к своей участи. Кандалы сразу оккупировали запястья подошедшего. Его жена подбежала к нему и обняла, рыдая еще сильнее. Он убрал ее руки и, не оглянувшись на такого же несчастного Чанмина, пошел в повозку, за ним запрыгнули внутрь чиновники и скрылись. Женщина не находила себе место, поэтому уже на следующий день написала первое и единственное за все время письмо Хангуку без задней мысли и тут же побежала отправлять его. Чанмин со вчерашнего дня ничего не ел и не пил, пребывая в бессознательном состоянии. Когда мать вернулась после отправки письма, побежала обратно в деревню за лекарем, увидев состояние младшего ребенка. После осмотра лекарь отдал какую-то микстуру в деревянной колбочке и ушел, наказав обеспокоенной матери следить за состоянием Чанмина. К ночи, когда все уже давно спали, примчался Хангук и разбудил не только мать, но и Чанмина. Как он увидел Хангука, сидящего рядом с собой на койке, с трудом поднялся, но обнял брата насколько позволяли ему силы. Мать нехотя обняла его, а следом начала ругать за то, что приехал сам, а не отправил деньги с кем-нибудь. Хангук ничего не ответил, лишь побрел на уже знакомую ему гостиную комнату и уселся за стол, за которым ел и читал книги. Воспоминания грели душу, несмотря на то, что в их семье случилось горе.

- Не волнуйтесь, матушка. Отец обязательно вернется, надо подождать. Я отправил несколько сотен монет, чтобы закрыть долг семьи. - старший Хван успокаивал мать, склонившую голову от бессилия на бок. Она махнула на него рукой и пошла спать, оставив Хангука сидеть одного при свете свечи. Ему стало неимоверно больно и обидно за семью. Почему с отцом так плохо обошлись, ведь можно было договориться, а люди, не испытывшие такой утраты, нос воротят, не оставляя и шанса на хороший исход.

Когда начинало светать, в дом семейства Хван пожаловали еще более пугающие новости. Хван Дэ Джон скончался от глубоких ран, возмещение ущерба за погибшего кормильца семьи невозможна. Родительница, как узнала, что ее муж больше не вернется, а деньги пошли на остальную часть уплаты долга, разрыдалась на месте. Как Хангук не старался, ничем хорошим это не заканчивалось: Он приносил своей матери в постель чай, рисовую кашу, но каждый раз она кидала тарелку или чашку на пол и рыдала часами. Хангук приглашал врачей. Но те разводили руками и ничем помочь отчаявшейся матери двух голодных детей и овдовевшей дамой не могли. Через неделю мать умерла прямо на глазах Чанмина, который не отходил от неё ни на шаг после того, как она слегла. Это случилось тогда, когда Хангук отошёл ненадолго в кухню. Чтобы приготовить очередную порцию риса для своей матери из остатков, собранных Хван Дэ Джоном в последние дни своей жизни. Слезы стекали одна за другой, не переставая ни на минуту. Хангук доварил кашу и нёс её матушке, как услышал крик своего брата, звавшего его скорее бежать в комнату родительницы. Он кинул одно и побежал в покои. Тогда они обнаружили, что их мама не подаёт признаков жизни, и разрыдались.

Для обоих братьев это был большой удар: Хангук винил себя за то, что не смог ничем помочь, а Чанмин закрылся в себе и больше ни с кем не говорил. Между Чанмином и Хангуком образовалась нерушимая стена из горя и траура. Шли месяцы, Хангук бросил учебу ради брата и связался в итоге с тремя неприятными людьми, которые в последствии сначала втерлись в доверие Хангуку, а после стали всячески издеваться над Чанмином, который стал после этого пугаться и бояться всего на свете. Когда Хангук это лицезрел, то вышвырнул своих неприятелей за дверь и больше они не появлялись на пороге его дома. С тех пор начали по деревне ходить слухи, что Чанмин, который всем нравился, наслал на семью одного человека беду, впоследствии которой стали погибать люди. Это все было из мести к нему и его роду. Все, кто жил в этой деревне, боялись мальчика и больше, чем на десять метров, не подходили. Братьев за спинами стали обсуждать, а после и унижать прямо в лицо, швыряя в них что попадет под руку. Хангук терпел и старался не унывать, хоть и было сложно. С деньгами стало слишком туго, поэтому Хангук начал подворовывать из соседней деревни фрукты и мясо. В один из дней к нему заявили старые «друзья», которые раньше издевались над его младшим братом и хотели снова найти его, не скрывая своих намерений. Хангук не дал им сделать задуманное и они не спеша ушли. Но надолго трое опухли не пропали. Хангук пошел снова за едой в соседнюю деревню и оставил Чанмина одного. Тот по своему обычаю лег спать. В момент, когда Чанмин уже засыпал и начинал видеть сон, который разделял его от горестной реальности, к нему забрели те самые мужчины. Хван не успел убежать, он был напуган, ноги его не держали, что уж говорить о побеге, а дальше случилось то, о чем Хангук будет вспоминать всю оставшуюся жизнь: тело мальчика, искалеченное и бездыханное. Он держал его на руках, не дышащего, из глаз стали огромными солеными каплями стекать слезы по щекам. Тем же днем, когда он нашел тело, лежащее возле его дома, побежал через всю деревеньку к негодяям и устроил драку, в которой, как и ожидалось, он проиграл с позором. Последующие двадцать лет Хангук провел в бесцельных странствиях, пока не вернулся в отчий дом. Жить на том же месте он не мог, но и уехать тоже был больше не в силах, поэтому обосновался в самой деревне, где про него уже забыли. Когда он решил навестить место, где жили убийцы его брата, оно было пустым. Хван поспрашивал у рядом живущих, где те, то одна женщина из соседнего дома ответила, что они погибли. Причем очень странно. Сначала все было хорошо, но на следующий день на телах обоих стали появляться пурпурные отметины, а на следующий день они сошли с ума. Бегали по всей деревне и пугали людей со словами: «Он вернулся! Он пришел по наши души! Колдун!». Все посчитали их больными. Еще через день их уже не стало.»

- Я подумал, что это звучит очень странно, как и сказала та женщина, но в подробности не вникал. Они заслужили эту мучительную участь. Мой брат погиб из-за них. Во всем виноваты

эти трое. Я уверен, это именно они принесли эту ужасную болезнь в наше поселение. - сказал Хангук последним, задумавшись о чем-то. Эллен немного подумал и вдруг спросил:

- Вы сказали, что двое погибли, но ранее упомянули, что всего участвовавших в этом страшном деле было три. Куда делся еще один?

Хангук посмеялся.

- Он тут, до сих пор жив. Ему сейчас примерно столько же лет, как и мне. Я видел, как вы его с дерева пытались снять.-совершенно спокойно ответил Хван. Эллен сильно удивился. Так, это был он?

- Я и подумать не мог..

- Вот и он поплатился за содеянное.

Наступила тишина. Хангук встал, чтобы пойти налить еще чай, но Эллен решил на этот шаг.

- Господин. - начал Хан. - А у вас не было таких мыслей, что это все устроил ваш брат.

- Что ты имеешь ввиду? - сказал Хангук, нахмурился и плюхнулся обратно на подушечку. Эллен еле заметно занервничал, но продолжил.

- Я имею ввиду, что, кажется, видел вашего брата, и не раз. Он продолжает появляться на каждом шагу.

- Пожалуй, вам уже пора, темнеет. Берегитесь бродячих собак. - коротко выдал из себя Хангук, сдерживая злость, пытаясь отступить от назревающей темы для разговора.

- Послушайте, я не вру. Если все сходится, то тот человек, вернее не человек, а призрак, действительно Хван Чанмин - не унимался Хан.

Хван вскочил и замахнулся той самой подушкой на Эллена, но остановился, дав ему шанс уйти.

- Убирайся с моих глаз, щенок! Думал, ты нормальный человек. Оказалось, совсем наоборот! - Хангук перешел на крик, наседая на взволнованного лекаря. Эллен встал следом за старшим, не медлил и подошел к двери, открывая ее и выходя за порог.

- Я сам уйду, если вы так хотите. Простите, что наговорил чуши. - после тихих слов Эллена, захлопнулась дверь. Хан дал себе обещание, что больше никогда не заговорит о подобном открыто, иначе получит чем-то намного тяжелее подушки. Когда он вышел, встретился с Тэуном и Сонхи, которые направлялись к Хангуку. Увидев Эллена, который чуть ли не сбежал из дома, Тэун с недоумением развел руками.

- Господин Хан, что вы здесь делаете?

Глава IV

Эллен стоял и смотрел на пару безмолвно, думал как выкрутится из неудобной ситуации, что говорить внуку Хангука и его невесте. Решив, что уберет из всего происходящего подробности, подошел на шаг ближе к Тэуну, почесывая затылок.

- Мы с вашим дедушкой пересеклись в центре, он пригласил в дом побеседовать, особо занимательного ничего не было, так что не волнуйтесь. - Хан старался как мог, кажется, ему поверили. Он облегченно выдохнул, взглянув на более спокойные и умиротворенные лица обоих. Хван улыбнулся и похлопал Эллена по плечу.

- Это хорошо, что мне вас не пришлось знакомить самому. Надеюсь, вы нашли общий язык?

- Конечно.

Наступило неловкое молчание. Парень от неудобности ситуации демонстративно откашлялся и со словами, что он сильно устал и плохо спал в последние дни, побрел в сторону своего дома. Тэун и Сонхи попрощались с ним и тоже направились в дом, продолжая беседу, которую невольно нарушил Эллен.

Путь шел через деревню извилистыми растоптанными тропинками. Некогда цветущие и благоухающие растения, выращиваемые здешними людьми, были все затоптаны, сломаны и вырваны с корнем. За весь день, что они валялись на земле, успели завянуть и засохнуть, что расстроило лекаря еще больше. Из всех людей, кто жил здесь, остались лишь единицы. Из пары домов были слышны скрипы полов и топот человека. Как догадался Хан, он был с затуманенным рассудком и совсем ничего не мыслил, разговаривал сам с собой на каком-то своем языке, периодически издавая чавкающие звуки. Эллен не мог слушать все это и пошел быстрее, дабы не нарваться на какого-нибудь обезумевшего, который в мгновение накинется на него и что еще хуже, заразит. Дойдя до конца деревни, в еще одном доме даже горел фонарь со свечкой внутри, а в окнах проглядывался силуэт двух женщин, как Эллен понял потом, это были Тэен и Арым. Они, интенсивно жестикулируя, возбужденно что-то обсуждали, только местами парень слышал обрывки диалога. Хан решил, раз на то пошло, зайти к девушкам и обсудить с ними дальнейший план действий, но передумал. Время было позднее, какой мужчина будет заявляться в гости к двум свободным девушкам в такой час, поэтому Эллен просто прошел мимо, не оглядываясь назад, пока его не окликнул женский голос. Это была Арым. Она, перебирая босыми миниатюрными ножками по довольно острым камням, бежала к лекарю, а за ней вышла Тэен, старшая сестра и тоже направилась к нему, но уже одетая в самые обычные для того времени сапожки.

- Здравствуйте, Господин Хан. Рада вас видеть! - проговорила Арым дружелюбно и радостно. Тэен тоже поздоровалась. В темноте не было видно их лиц четко, поэтому Эллен видел только их очертания при свете луны, которую прикрывали пористые облака. Он смог разглядеть улыбку на лице младшей сестры и довольно спокойный и расслабленный вид старшей. Хан последовал примеру двух сестер и также поздоровался.

- Чего вы в такой поздний час бродите здесь? Это очень опасно, тем более при нынешних обстоятельствах. Никто не знает, откуда может выпрыгнуть какой-нибудь дикарь и придушить вас, как беспородный кот — мышь. Эллен еле слышно хихикнул, прикрывая рот ладошкой.

- Вы в курсе что происходит в деревне, да? - устало спросил Хан. Обе девушки кивнули и, нахмурившись, переглянулись и немного напряглись.

- Конечно. - согласилась Тэен. - Когда мы уже подходили к холму, несколько повозок увозили столько людей, что сначала не счесть, даже детей уволокли, негодяи! Мы поняли, что увезли всех тех, кто еще мог выжить, а пропащих оставили на верную гибель. Слышали рыда-

ния женщин и детей, чьи мужья, отцы, сыновья и матери остались здесь, разгуливая практически в чем мать родила по улицам. Арым надела маску, которую ты смастерил и загоняла всех по домам, как скотин. Некоторые вырывались и кричали, например, наша соседка, другие послушно брели и заговорщицки роптали себе под нос неведомо, что.

Эллен, слушая короткий рассказ, потер переносицу. Верно подметила Тэен. Как скотины. Он теперь не знал, что с ними всеми будет: что будет с бедными людьми, которых забрали, что будет с ним самим, с друзьями - никого не вылечат, никого не оставит в живых эта ужасная болезнь. Ее не остановить. Он не хотел продолжать больше диалог, от которого жутко болела голова, хотел спать. Глаза каждые несколько минут тяжелели так, что Хан чуть ли не терял равновесие, потому что засыпал на ходу. Отвернувшись от совсем спокойных, тем не менее, страшно покалеченных лиц Тэен и Арым, Эллен быстрым темпом направился с холма к своему дому у речки, попрощавшись перед этим с друзьями.

Вот он уже подходил к своему маленькому домику и, мимоходом увидев свет свечи в окнах, понял, что к нему пожаловали гости. Эллен напрягся, но темп шага не сбавлял. Наоборот, ускорился, чтобы застать ночного воришку с поличным и отдать его какому-нибудь стражнику. Но через секунду Хан остановился и оглянулся на деревню. Откуда там стражники? Кого защищать? Придется делать все самому. С этими решительными мыслями Хан стремительно побежал к домику. Подойдя ближе к окнам, он замедлился, опустил на корточки (подкрадывался как хищный зверь) и периодически заглядывал в окна, рассматривая обстановку. Никого. Лекарь встал с корточек, потирая колени, и с неким недоумением подходил к входной двери. Прислушавшись, он ничего не услышал и через секунду ворвался в помещение, с грохотом открывая дверь. Перед ним оказалась знакомая фигура. Те же широкие плечи, худая талия, черные, как уголь, волосы и глаза, такие испуганные и в то же время яростные. Решимость Эллена как рукой сняло и он попятился назад, когда как молодой человек даже не шелохнулся. Он развернулся к Хану всем корпусом и пристально на него смотрел. Сжимаемая кулаки, впивался ногтями в белую гладкую кожу до крови. Лекарь хотел развернуться и сбежать, но ноги его не слушались. Эллен, как вкопанный, стоял напротив призрака и не мог отвести взгляд.

- Это что, слезы? - прошептал Хан. Юноша с еще большим испугом начал водить руками по щекам, вытирал слезы, и отвернулся, дабы лекарь не увидел его смещение, которое так сильно выражалось в его красивом лице. Он присел и вжался себе в колени, только изредка призрака вздрагивал от мертвенно холодных слез, не известно откуда взявшихся. Эллен наконец-то отошел от оцепенения, но глаза были все еще прикованы к призраку. Ему почему-то стало невыносимо совестно от своего страха, не смотря на то, что это «чудовище» пыталось его прикончить, и не один раз. Любопытство перебороло страх и Хан, будучи стоящим в дверном проеме, медленно подходил к сидящему на полу мальчишке, если можно так выразиться. Он думал, что мог бы попробовать узнать, кем был этот юноша на самом деле при жизни. Рука лекаря нежно коснулась плеча призрака. В этот жест было вложено столько уверенности, сколько не было у Эллена, когда тот проводил свою первую операцию в молодости. Призрак отпрянул от него, как от огня и увильнул в угол, смотря на мужчину ошарашенно. Казалось, он готов был вцепиться в него своими невидимыми когтями, как кошка. Эллен поспешил его утихомирить и выставил руки вперед, показывая тому, что у него ничего нет и бояться нечего, хотя сам, наверное, боялся больше, чем парнишка, но старался не показывать этого. Хан, вспомнив его разговор с Хангуком, решил испробовать удачу. Нет, убедиться в своей гипотезе.

- Послушай, я не собираюсь делать тебе ничего плохого. - начал Эллен, но его слова получились несколько неубедительными. Юноша также отчаянно не сводил взгляд с лекаря и прерывисто дышал. Призрак закрыл глаза, был уже наготове к очередному фокусу с исчезновением, но не торопился. Тогда лекарь, не теряя времени, выкрикнул то, что так хотел сказать в надежде, что он остановится.

- Хван Чанмин, не пропадай! - после сказанных Ханом слов юноша вздрогнул и огромными болтами посмотрел на Эллена, который упал на колени перед ним. Не понимая что происходит, он вскочил с пола и хотел испариться, но мужчина продолжил измученным голосом. - Почему ты так со мной поступаешь? Что я такого сделал, что сам Хван Чанмин ходит за мной по пятам и пытается убить, зачем я тебе сдался? - не в силах больше говорить, и в целом, держаться, Эллен не договорил последние слова и свалился на пол, теряя сознание. Призрак опешил. Он оглядел комнату, затем ситуацию на улице, нет ли кого поблизости, и, отыскав в себе силы чтобы подняться, подошел к двери, которая все это время была открыта, захлопнул ее, направляясь к лежащему на полу Хану, что мирно посапывал себе в руку. Неоднозначно разглядывая лекаря, он взял его на руки и отнес в койку, укрывая одеялом. Присев рядом, юноша пол ночи не сводил с него взгляда, бережно следил за его крепким сном. Во сне Эллен изредка разговаривал, бурча под нос что-то про спасение вселенной, про бедняжку Сонхи, оставшейся без родителей и о Хван Чанмине, прося его остановиться и отдаться ему. Каждый раз призрак вздрагивал от того, что его во сне зовет Эллен, но подавлял в себе желание закрыть ему рот какой-нибудь тряпкой.

Наступило раннее утро. Эллен нехотя раскрыл отяжелевшие веки, оглядывая все вокруг в надежде, что оказался дома, когда надо вставать с постели и идти умываться, а потом бежать на работу, потому что снова опаздывает при всей своей пунктуальности, но быстро разочаровался, когда понял, что все еще находился в покосившемся доме на берегу заросшей кувшинками речке возле почти заброшенной всеми деревне. Живот его сильно сводило, заставляя съежиться от боли. Долго Хан не ел и нормально не спал. Даже неудобная кровать казалось ему мягкой. Силой воли он заставил себя встать, поднимаясь на локтях и заметил на столе тарелку с чем-то вкусно пахнущим. Эллен скинул с себя одеяло и подбежал к столу, начиная хлебать содержимое. Это оказался суп с какими-то травами. В нем плавали свиные ребрышки, которые предавали похлёбке умопомрачительный вкус. В считанные минуты он съел все, что было в тарелке, даже не присев на стул. Уже когда парень все доел и поставил пустую посуду обратно на стол, обратил внимание на свою «берлогу», которая была, на удивление, чистая и убранная, а ведь вчера он не заметил этого из-за своего преследователя. Неужели призрак все это сделал для него? Вдруг Хан догадался до кое-чего логически правильного. Здесь очень давно жила семья Хван, но после несчастного случая дом опустел. Хан так и не получил ответ от юноши, который хотел, но он все ближе и ближе подбирался к разгадке, ведь если этот призрак и есть Хван Чанмин, то это все объясняет. Эллен подумал, что ему стоит все-таки подождать появление призрака снова, а пока, ожидая зачистившего гостя, Хан, вышел будничной походкой из дома, будто он прожил в этом доме всю свою жизнь. Теперь он не боялся, страх сменило любопытство и азарт, к которому Эллен, к удивлению, обычно был не склонен.

Речка была прохладная, но к полудню, под лучами солнца, она нагрелась и Эллен смог искупаться, смыть с себя кровь, оставленную на нем от больных и трупа женщины; пот и усталость. В своей лачуге он нашел сменную одежду. Хотя она и не была настолько красивая, как у Тэуна или Хангука, но ходить в ней было довольно удобно. В пяти метрах от речки, недалеко простирались небольшие поля, давно заросшие травой и сорняками, а рядом стоял маленький склад, где Эллен нашел грабли, тяпки, лопаты, корзинки и всякое другое. Удивительно, что ничего из этого жители деревни не растащили. Наверное, сами за собой не замечая, боялись подходить к домику из-за давно минувших дней, когда имя Хван у всех ассоциировалось со смертью. Среди всего хлама Хан нашел книги, содержание которых было о болезнях, лечебных травах и способах их применения. Он это понял по рисункам на страницах, а также он выучил множество иероглифов, пока пребывал в прошлом последние несколько дней. Среди них лекарь нашел еще и сказки с легендами, и игрушки, сделанные из сена и веревок довольно мастерски. Покопавшись в вещах еще немного, Хан раскопал среди хлама записную книжку, покрытую толстым слоем пыли. Среди книг она ничем особо не отличалась, на

кожаной обложке была надпись: «Хван Чанмин». Это означало, что Эллен приблизится к разгадке личности Чанмина. Он открыл книжку на первой странице и уже с этого места был готов закрыть ее. «Помогите». Перейдя на следующую страницу, Эллен пытался прочесть содержимое, но получалось с трудом. Почерк был настолько кривой и неразборчивый, что Хан подумал, если бы это стал читать сам хозяин, не понял бы и пары слов, что уж говорить о человеке, который жил в двадцать первом веке всю свою жизнь и в глаза их никогда в жизни не видел. Лекарь листал страницы одна за другой, рассматривая редкие картинки, единичные слова, которые можно было разобрать; вложенные засушенные листья. Все это было довольно интересно, поэтому он положил книжку себе за пазуху и поспешил выйти из сарая, закрыв за собой дверь на защелку. Он попытается прочесть это позже. С лопатой, которую Эллен нашел, он не спеша направился к дому. Этим орудием он поможет Сонхи похоронить своих родителей, которые были перенесены в одну из комнат в поместье Хан. Уже подходя к крыльцу, Эллен обратил внимание на четыре силуэта вдалеке, что приближались к нему. Это были его знакомые: сестры Чо, Хван Тэун и Хан Сонхи. Когда они подошли к лекарю, дружно поздоровались. Это же и сделал Эллен.

- Зачем проделали столь долгий путь? В деревне никого почти не осталось, я совсем не знаю как их лечить. - поникшим тоном сказал Хан, присев на порог своего дома.

- Господин Хан, мы считаем вас другом. Вчера вы выглядели неважно, мы с сестрой подумали, что вас стоит пойти проведать, по пути встретили Тэуна и Сонхи. Они тоже шли к вам. - начала Тэен. Тэун кивнул.

- Ничего. Госпожа Хан, как вы? Сожалею об утрате и прошу прощения за то, что не смог спасти ваших родителей. - Эллен поклонился в знак извинения. Сонхи грустно улыбнулась ему и поклонилась в ответ.

- Вы сделали все, что было в ваших силах. Это не ваша вина. Просто не хочу находиться дома из-за навевающих воспоминаний. Вот и все-мужчине показались слова девушки не слишком правдивыми, но спорить он не хотел. Он понимал ее чувства, потому что пережил то же самое.

- Вы же лекарь, лечите людей от всякой напасти! - воодушевилась Арым. - А еще мы знаем, что вы никогда не сдаетесь и обязательно всех вылечите.

Такой поддержки Эллен никак не ожидал от людей, которые его едва знают. Даже дед, который вырастил и воспитывал, так не поддерживал его за все проведенное рядом с ним и бабушкой детство. Он смущенно улыбнулся уголками губ, но улыбка вмиг спала с лица, Хан принял серьезный вид.

- Это будет сложно. - единственное, что он сказал. Мысли его испарились, опустошая голову. Друзья утонули в раздумьях, Эллен взял лопату и, направившись в дом, занес орудие. Он еще раз оглядел чистую комнату и через открытую дверь окликнул друзей, позвав в дом. Первым вошла Тэен, которая стояла ближе всех ко входу, следом потянулись остальные, закрывая за собой дверь. В небольшом доме с прибытием гостей стало еще теснее, но Эллен не стал заикливаться на этом внимание и пригласил гостей присесть за стол, перед этим отодвинув его к центру комнаты, чтобы поместились за ним все, и разложил подушечки. Когда Тэен, Арым, Сонхи и Тэун присели, Эллен поставил найденные в шкафу чашки на стол и разлил чай, вскипяченный на разогретой печи. Лекарь, смотря на огонь, видневшийся за узорными дверцами печи, невольно вспомнил про призрака. Не было сомнений: именно он прибрался в доме насколько мог, растопил печь, чтобы Эллену было тепло, и укрыл одеялом. Следом он догадался, что и кушать ему приготовил тоже призрак, и в душе его потеплело.

- Господин Хан. - вывела лекаря из раздумий Сонхи, робко склонив голову. Эллен вздрогнул от неожиданности и повернулся к девушке. - Спасибо вам за то, что не отчаиваетесь. Помогите моим людям, взамен я отдам вам то, что пожелаете. Половину деревни или деньги. Что угодно. - Сонхи заробела так, что с трудом могла вымолвить даже слово. Эллену стало инте-

ресно, как Хван Тэун смог сблизиться со столь застенчивой девицей. Лекарь ей улыбнулся и отвел взгляд, дабы Сонхи не чувствовала себя некомфортно, сидя с ним за одним столом, и решил перейти к делу после короткого вступления:

- Началась эпидемия. Король, которому дела нет до провинциальных деревень, вдруг решил изолировать всех людей, которым можно, как они предполагают, помочь.

- Но они сделают только хуже. - решительно продолжила Чо Тэен. Арым поддержала сестру. - Если даже у нас ничего не вышло.

- Верно, они сделают только хуже и погубят всех. - Эллен вдруг набрался храбрости, даже сам не понял, каким образом. В комнате витала сплоченность, боевой дух и смелость, которая подпитывала всех присутствующих своей энергетикой и давала надежду на совершение героического подвига. Лекарь вспомнил про собранную кровь погибших родителей Сонхи и, не уточняя чью кровь Хан переместил в колбу с насквозь промокшей красной жидкостью тряпки, рассказал собравшимся здесь о том, как он выяснит, что из себя представляет этот вирус. Тэун поддержал Эллена, а Тэен и Арым вызвались помочь и даже освободить помещение в медицинской палате для дальнейшего анализа. Немного поразмыслив, лекарь вынес вердикт: «Давайте все остальное решим завтра на месте. Встретимся в полдень, где будем проводить анализ». Дружно согласившись, друзья еще немного посидели за разговорами и пошли по домам, оставляя Эллена со своими мыслями.

Лежа на привычной Эллену постели, он размышлял о том, как без него сейчас в Сеуле справляются с внезапной эпидемией, настолько же сложно его приятелям справляться с этим как и ему, как много людей за эти несколько дней погибло. Вернуться в прошлое и проверить все ли у них хорошо, он никаким образом не может, еще и эта заноза в виде мстительного призрака, чью душу он потревожил, очутившись в его доме, преследует его по пятам. Все это выводило Эллена из себя. Он думал, что если бы не спешил на вызов, он бы не попал сюда и продолжил работать в своем привычном темпе, хоть и во время пандемии, но дома, куда после работы он сможет вернуться к своему любимому дивану и телевизору с однотипными любовными сериалами, которые так его раздражали, но сейчас он по ним соскучился.

Вдруг он почувствовал недовольное урчание, которое означало, что надо поесть. Снова поесть. Пересилив внезапную лень (или сильную усталость), Эллен встал, на ощупь нашел свечу и зажег ее, так как было уже темно, а в сумерках рыскать по дому в надежде найти что-нибудь съестное было делом гиблым. Вдруг ненароком наткнувшись на какой-нибудь гвоздик на полу. Вот он уже мог вполне хорошо различать предметы при свете горящего маленького пламени. Его хватало, чтобы осветить большую часть комнаты. Он до сих пор удивляется, как семья Хван здесь помещалась, ведь для четырех человек маленькая комната была слишком тесной. Зато теперь Хван Хангук живет с внуком и его невестой в хорошем и уютном доме, если сравнивать с остальными, уже потускневшими, разваливающимися от времени, хибарами, в которых только так и скрепят половицы, стоящие со времён правления Чуннель-вана (двадцать пятый из династии Корё, 1274г-1308г правления. Действия в романе происходят в 1393).

Тщательно обыскав каждый уголок в доме, Эллен не нашел ни крошки, чем можно бы потрапезничать. А его желудок успокаиваться не хотел, протестовал и издавал все более громкие звуки, просил еды. Расстроившись, Хан полез обратно в постель, погасил свечу, подумал, что так ему будет куда спокойнее. В этот момент что-то очень тихо за дверью начало скрежетать, будто чем-то острым провели по окну, следом за скрежетом раздался скрип открывающейся двери. Уже знакомая лекарю черная фигура под покровом ночи пробралась в дом и зашагала к Эллену, поправляя нечто висящее за спиной. Снаружи дул ветер и через приоткрытую дверь проскальзывал холодными струйками, шевеля низ ханбока. Только при тусклом свете луны он смог различить стройную фигуру и четкие черты лица, напоминающие ему вчерашнего ночного гостя. В этот раз призрак пришел не с пустыми руками. За спиной висело

ничто иное как меч, длинный и острый, а главное — настоящий, только облаченный в такое же черное полотно, как и одежда его хозяина.

Эллен подскочил и встал в боевую стойку, насторожившись поздним визитом. В глубине подсознания возникла мысль также быстро, как и исчезла: «Каждая наша встреча будет заканчиваться тем, что я буду снова валяться на полу?» - и приготовился к драке. Будучи врачом, он мог только провести ему операцию. Призрак беззвучно усмехнулся и пошел в наступление, заставляя Эллена попятиться назад, прижавшись к стене. Он уже приготовился бежать напролом, как призрак сменил маршрут и подошел к столу, на которой Хан оставил свечу, и зажег ее снова. Лекарь прикрыл глаза от яркой вспышки света, но глаза быстро привыкли и он мог снова видеть вполне доброжелательную физиономию молодого парня. Глаза призрака, на удивление, сияли и выражали горячее любопытство, не свойственное его натуре. Лекарь даже и не думал им верить, хоть и видел его слезы когда-то, убедившись, что в нем осталась человечность. Но что-то глубоко внутри кричало ему поверить в образ, который он выстроил у себя в голове, невинный и добрый. Призрак подошел чуть ли не вплотную к Эллену, прижал его за плечо к стене и сунул тому прямо в руки листок с вполне понятными для него буквами. На листке было написано «Откуда ты знаешь мое имя?». Хан переводил взгляд то на листок, то на призрака в оцепенении. «Я угадал!» - заликовал про себя он, когда до него дошли слова, написанные на листке. Нутро врача никогда не подводит. Точное попадание в цель - этот юноша правда Хван Чанмин. Тут радость сменилась на волнение, когда он понял, что потерял бдительность, ссылаясь на информацию от людей в округе о подлом и беспощадном призраке, но этот Хван Чанмин стоял в том же положении, не давая Эллену протиснуться и сбежать. Он выжидающе смотрел ему прямо в глаза, будто пытался прочесть его мысли. Хан чувствовал нервозность, как его сердце бьется быстро, как внутри все сжимается, но он предпочел проигнорировать это и остановить этот цирковой номер, убрав руку со своего плеч. Он оттолкнул Чанмин, тот даже не сопротивлялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.